



ВТОРАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II (1787—1791 гг.)

Составилъ генеральнаго штаба полковникъ **А. Н. Петровъ.**

ецензія члена - корреспондента Академіи Наукъ генерала-маіора Н. Ѳ. Дубровина.

Приступая къ описанію турецкой войны 1787 — 1791 годовъ А. Н. Петровъ предпосылаетъ указаніе на источники, которыми онъ пользовался [1]) и предисловіе, въ которомъ опредѣляетъ значе-

[1]) Всего 29 сочиненій и изъ нихъ 11 иностранныхъ, относящихся исключительно къ описанію военныхъ дѣйствій. Къ сожалѣнію, въ приведенномъ авторомъ перечнѣ, мы не встрѣчаемъ столь важныхъ источниковъ каковы: «Сборники Императорскаго русскаго историческаго общества» и «Архивъ государственнаго совѣта», въ которомъ есть цѣлый отдѣлъ подъ заглавіемъ: «Вторая турецкая война и второй раздѣлъ Польши». — Затѣмъ, сколько можемъ припомнить, въ нижеслѣдующихъ сочиненіяхъ и статьяхъ встрѣчаются весьма важныя свѣдѣнія, относящіяся до «Второй турецкой войны»: 1) «Исторія паденія Польши». С. Соловьева изд. 1863 г.; 2) «Графъ С. Р. Воронцовъ» Русскій Арх. 1879 г. № 1; 3) «Письма Я. И. Булгакова къ Потемкину», Русскій Арх. 1866 г. № 12; 4) «Изъ бумагъ князя Потемкина Таврическаго (1783 — 1791)» Русскій Архивъ 1865 г. № 1; 5) «Собственноручныя распоряженія кн. Потемкина во время второй турецкой войны». Зап. Одесскаго общества Исторіи и древн. т. II; 6) «Генеральный краткій счетъ суммамъ экстраординарнымъ съ начала 1787 г. по 1-е сентября 1791 г. въ диспозицію его свѣтлости покойнаго князя Г. А. Потемкина Таврическаго отпущенныхъ». Тамъ же т. IX; 7) «Письма къ князю Г. А. Потемкину Таврическому (письма Сегюра, Решилье, Ланжерона, Турчанинова и другихъ)» Тамъ же т. IX; 8) «Письма правителя Екатеринославскаго намѣстничества Синельникова къ В. С. Попову». Тамъ же т. IX; 9) «Вѣдомости четырехъ уѣздовъ, составляющихъ новопріобрѣтенную область отъ Порты Оттоманской и проч.» Тамъ же т. IX; 10) «Историческія пѣсни 1770 — 1791 гг.». Тамъ же т. IX; 11) Собственноручныя бумаги кн. По-



ніе лицъ принимавшихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и политическомъ ходѣ событій. Не придавая особаго значенія дѣятельности главнокомандующихъ, князя Потемкина и графа Румянцова, авторъ признаетъ за Суворовымъ настолько первенствующую роль, что называетъ войну эту *«Суворовскою»*, подобно тому какъ первая турецкая война извѣстна подъ именемъ *«Румянцовской»*.

«Послѣдовавшее въ 1783 году присоединеніе Крыма къ Россіи, говоритъ А. Н. Петровъ, такъ ловко подготовленное и энергически совершенное все тѣмъ же великимъ Суворовымъ, окончательно побудило Порту начать новую войну съ Россіей за обладаніе Крымомъ и война началась въ 1787 году».

темкина Таврическаго». Русскій Арх. 1865 г. № 4; 12) «Обозрѣніе Новороссійскаго края» Скальковскаго; 13) «Примѣчанія достойная жизнь графа Боневаля бывшаго командующаго при турецкой арміи подъ именемъ Османа-паши». Перев. съ французскаго. Москва 1789 г.; 14) «Архивъ военно-походной канцеляріи графа Румянцова (1777—1791)». Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей 1875 г. к. IV; 1876 г. кн. I и II; 15) «Разрывъ между Россіею и Турціею въ 1787 г.» А. Г. Брикнера. Журн. Министер. Народн. Просвѣщ. т. 168; 16) «Записки Энгельгардта» изд. 1867 г.; 17) «Записки Грибовскаго»; 18) «Записки донскаго атамана Денисова». Русская Старина 1874 г. № 5; 18) «Историческій обзоръ дѣятельности гр. Румянцева-Задунайскаго и его сотрудниковъ» П. Саковича, Русская Бесѣда 1858 г. т. 2; 19) «Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко» Н. И. Григоровича; 20) «Описаніе дѣлъ въ архивѣ Виленскаго генералъ-губернатора» Энгеля т. I; 21) «О стрѣлковыхъ баталіонахъ въ Россіи и Европѣ» П. Лебедева Русскій Инвалидъ 1857 г. № 1, 4, 11, 72 и 75; 22) «Осада Очакова въ 1788 г.» А. Г. Брикнера. Журн. Министер. Народн. Просвѣщ. т. 168; 23) «Событія подъ Очаковомъ съ сентября до половины ноября 1788 г.» Записки Одесскаго Общес. Исторіи и древнос. т. VI; 24) «Записки о томъ сколько я памятую о Крымскомъ и Турецкомъ походѣ». Одесса изд. 1836 г.; 25) «Исторія Севастополя какъ русскаго порта» В. Ф. Головачева С.-Петерб. изд. 1872 г.; 26) «Начало учрежденія русскаго флота на Черномъ морѣ (1778 — 1798)». Записки Одесскаго Общества Исторіи т. IV; 27) «Собственноручные ордера свѣтлѣйшаго князя Потемкина-Таврическаго контръ-адміралу графу Войновичу (1789)». Тамъ же т. VII; 28) «Письма контръ-адмирала Мордвинова кн. Потемкину». Тамъ же т. IX; 29) «Письма оберъ-штеръкригскомисара М. Л. Фалѣева князю Потемкину». Тамъ же т. IX; 30) «Письма де-Рибаса В. С. Попову». Тамъ же т. XI; 31) «Взглядъ на военныя дѣйствія россіянъ на Черномъ морѣ и Дунаѣ съ 1787 — 1791 г.» А Висковатова С.-Петерб. 1828 года; 32) «Извѣстія объ управленіи Молдавіею М. Нартова» С.-Петерб. 1807 г.; 33) «Разсужденія о нынѣшнемъ въ 1787 г. почти повсемѣстномъ голодѣ въ Россіи и проч.» Чтенія Общес. Исторіи и древностей 1860 г. кн. I; 34) «Состояніе Россіи въ разсужденіи денегъ и хлѣба въ началѣ 1788 г., при началѣ Турецкой войны». Тамъ же; 35) «Записки гидрографическаго департамента морскаго министерства т. 10; 36) «Жизнь Ушакова» соч. Скальковскаго и проч.

Съ такимъ приговоромъ, въ интересахъ исторической истины, согласиться невозможно и при болѣе обширномъ знакомствѣ даже съ одною печатною литературою, относящеюся до присоединенія Крыма къ Россіи, авторъ не пришелъ бы къ подобному заключенію. Помимо первостепенныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ: графа Н. И. Панина, графа П. А. Румянцова, князя Потемкина и Безбородко (впослѣдствіи князя) были и другіе дѣятели каковы: наши посланники Стахіевъ и Булгаковъ, резидентъ Веселицкій, генералы князь Прозоровскій Бринкъ, Дебальменъ и наконецъ Суворовъ. Каждый отдѣльно и всѣ вмѣстѣ лица эти долго трудились надъ разрѣшеніемъ столь важнаго вопроса въ исторіи царствованія императрицы Екатерины II и приписывать послѣднему всю заслугу едва ли справедливо [1]). Къ такому ложному заключенію авторъ пришелъ потому, что для выполненія своей задачи считалъ достаточнымъ тѣхъ матеріаловъ, которые были въ его распоряженіи.

Какъ видно изъ предисловія, главнѣйшею и можно сказать единственною задачею г. А. Н. Петрова было описаніе военныхъ дѣйствій.

«Къ сожалѣнію, говоритъ онъ, не смотря на обиліе печатныхъ матеріаловъ, касающихся описываемой мной эпохи, въ нихъ встрѣчается весьма мало данныхъ, относящихся *къ военной сторонѣ вопроса, который для настоящаго изслѣдованія является вопросомъ первой важности.* — Отрывочность, сбивчивость, неопредѣленность свѣдѣній, часто одно другому противорѣчащихъ, которыя приходится встрѣчать въ этихъ печатныхъ сочиненіяхъ, заставили меня пользоваться по преимуществу подлинными рукописными дѣлами той эпохи, хранящимися въ военно-ученомъ архивѣ главнаго штаба и въ государственномъ архивѣ въ С.-Петербургѣ. Но и при этомъ, нужно сознаться, я не могъ найти такихъ подробныхъ свѣдѣній какія имѣлись въ дѣлахъ канцеляріи графа Румянцова, по войнѣ 1769 — 74 гг.

«Напротивъ того, дѣла штаба князя Потемкина далеко не представляютъ желаемой полноты и, особенно, систематичности дан-

---

[1]) Въ подтвержденіе нашихъ словъ могутъ служить данныя, напечатанныя въ «Сборникахъ Историческаго общества», въ «Чтеніяхъ», въ «Историческомъ Обзорѣ дѣятельности гр. Румянцова-Задунайскаго» П. Саковича Русская Бесѣда 1858 г. Въ сочиненіи Н. Григоровича: «Канцлеръ князь А. А. Безбородко» и въ нашей статьѣ: «Генералъ - фельдмаршалъ кн. А. А. Прозоровскій» Военный Сборникъ 1868 г. и другіе.

ныхъ, относящихся къ войнѣ. Бумаги самаго разнообразнаго значенія собраны вмѣстѣ, безъ соблюденія и хронологическаго порядка, и ихъ содержанія по существу».

Все это справедливо только по отношенію къ военно-ученому архиву, куда бумаги эти попали почти случайно; вся же остальная масса дѣлъ Потемкина находится въ порядкѣ и хранится въ другихъ архивахъ. — Справедливо, что часть дѣлъ находится въ м. Рѣшетиловкѣ Полтавск. губерніи, въ имѣніи наслѣдниковъ В. С. Попова, но по заявленію лицъ видѣвшихъ ихъ, они тоже содержатся въ полномъ порядкѣ (см. Русскій Арх. 1865 г. № 5 и 6). Мы не упрекнемъ автора за непользованіе этими послѣдними документами, такъ какъ они не всякому доступны, но не можемъ не замѣтить, что часть этихъ матеріаловъ напечатана [1]) и что избранные имъ печатные источники не вполнѣ удачны,—они устарѣли и неимѣютъ того значенія какое представляютъ документы, изданные въ послѣднее время.

Предисловіе автора указываетъ, что при изложеніи «Второй турецкой войны» онъ имѣлъ въ виду исключительно военныя дѣйствія, что политическаго хода событій онъ касался въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ и что, наконецъ, при описаніи военныхъ дѣйствій пользовался только дѣлами военно-ученаго архива и немногими документами, извлеченными имъ изъ государственнаго архива въ С.-Петербургѣ. Такое заявленіе устанавливаетъ взглядъ на характеръ сочиненія и указываетъ тѣ основанія, на которыхъ должна быть произведена критическая его оцѣнка.

Первыя пять главъ I-го тома посвящены весьма краткому обзору политическихъ событій въ Европѣ, вопросу о присоединеніи Крыма, принятію Грузіи подъ покровительство Россіи, дѣйствію нашихъ войскъ противъ Шейхъ-Мансура [2]) и объявленію манифеста о войнѣ съ Турціею.

Переходя къ описанію военныхъ дѣйствій 1787 года, г. А. Н. Петровъ бросаетъ взглядъ на современное положеніе Турціи въ административномъ и военномъ отношеніяхъ, но не дѣлаетъ тоже относительно Россіи и прямо переходитъ къ сравненію двухъ

---

[1]) Въ запискахъ Одесскаго Общес. Исторіи и древнос. и Русскомъ Архивѣ

[2]) Авторъ неправильно называетъ его Шахъ-Мансуръ и не вѣрно говоритъ что онъ возмущалъ жителей Закавказья. — Мансуръ никогда тамъ небылъ и никого не возмущалъ, а дѣйствовалъ на сѣверномъ склонѣ горъ въ Чечнѣ и Кабардѣ. — Смотри статью нашу «Братья Потемкины на Кавказѣ», напечатанную въ Русскомъ Вѣстникѣ.

армій, къ изложенію плана военныхъ дѣйствій, расположенію обѣихъ сторонъ и мѣръ принятыхъ къ обезпеченію русской арміи продовольственными и боевыми средствами.

Вопросъ о готовности нашей арміи къ открытію военныхъ дѣйствій весьма важенъ и намъ кажется, что на немъ слѣдовало-бы остановиться. — Отъ степени готовности арміи зависятъ вообще ея дѣйствія оборонительныя или наступательныя, причемъ послѣднія въ свою очередь могутъ быть быстры или медленны. По этому мы считаемъ нелишнимъ привести хотя самый краткій перечень тѣхъ административныхъ мѣръ, которыя были приняты нашимъ правительствомъ для успѣшной борьбы съ непріятелемъ и такъ какъ авторъ не возвращается къ этому вопросу, то мы прослѣдимъ административныя распоряженія за весь 1787 годъ.

Приступая къ открытію военныхъ дѣйствій Порта употребляла всѣ усилія къ тому, чтобы возбудить Крымскихъ татаръ и склонить ихъ на свою сторону. Турецкіе агенты при содѣйствіи мѣстныхъ муллъ и кадіевъ, склоняли населеніе на сторону правовѣрныхъ и заставляли его подписывать просьбы на высочайшее имя о дозволеніи татарамъ переселиться въ Турцію. — Скоро пропаганда эта была открыта и по приказанію князя Потемкина 129 человѣкъ, преимущественно изъ числа духовенства, были высланы изъ Крыма [1]) Двое же изъ наиболѣе почетныхъ жителей Бакчисарая, татары Гассанъ-Ага и Османъ-Эфенди, отправлены были въ Казань, чтобы посмотрѣть на своихъ единовѣрцевъ, «при вольномъ отправленіи закона (религіи) благоденствующихъ подъ всемилостивѣйшею Ея Императорскаго Величества державою».

«Я, препоручая ихъ въ милостивую вашу благосклонность, писалъ князь Потемкинъ казанскому губернатору [2]), прошу обласкать сихъ новыхъ подданныхъ и ознакомить ихъ съ лучшими людьми изъ казанскихъ и уѣздныхъ татаръ, дать имъ черезъ обращеніе съ ними чувствовать подъ какимъ милосердымъ и благополучнымъ находятся они правительствомъ».

Въ ожиданіи возвращенія этихъ лицъ, князь Таврическій не упускалъ изъ вида никакихъ мѣръ, которыя могли клониться къ обласканію населенія и удовлетворенію національныхъ потребностей жителей. «Городъ Ѳеодосію предоставя для поселенія однимъ только

---

[1]) Всеподд. донесеніе кн. Потемкина 27-го іюля 1787 г.

[2]) Князю Мещерскому въ письмѣ отъ 30-го іюля 1787 г. № 1830.

христіанамъ, писалъ онъ правителю области Таврической [1]) предписываю въ соотвѣтствіе того *наспдать*, чтобы въ Бакчисараѣ жители были одни только татары. О семъ имѣете вы имъ объявить и исполненіе предписанія моего показать имъ на самомъ дѣлѣ, не отлагая ни мало, дабы я по прибытіи моемъ въ Тавриду нашелъ сіе произведенно въ дѣйствіе.

«Новые подданные, ни языковъ, ни обычаевъ нашихъ не вѣдущіе, требуютъ всякой защиты и покровительства. Спокойствіе и безопасность каждаго должны быть предохранены. Въ таковомъ положеніи не вздумали-бы они оставить землю отцовъ своихъ. Предпріемлемое нѣкоторыми удаленіе изъ Тавриды доказываетъ ихъ неудовольствіе. Войдите въ причины онаго и съ твердостію исполните долгъ вашъ, доставя удовлетвореніе обиженнымъ, — ласкою и благопріятствомъ привлекаются сердца, но правосудіе одно утверждаетъ прямую довѣренность».

Свѣтлѣйшій просилъ оградить всѣхъ жителей Таврической области отъ обидъ и притѣсненій войскъ, въ особенности отъ казаковъ и арнаутовъ. «Сіе отвращено быть можетъ, писалъ онъ [2]), строгимъ храненіемъ дисциплины, о которой в. п. не разъ имѣете мои предписанія, и отъ которой много зависитъ спокойствіе и благоденственное теперь пребываніе. Весьма я огорченъ буду если в. п. не удержите своевольство въ войскахъ казачьихъ и арнаутскомъ и если еще будутъ доходить ко мнѣ на нихъ жалобы».

«Въ самое то время, писалъ кн. Потемкинъ генералъ-маіору Денисову [3]), когда я пекусь о доставленіи новопріобрѣтеннымъ жителямъ Таврическимъ спокойной и благоденственной жизни, дабы могли они восчувствовать перемѣну своего передъ прежнимъ состоянія, претерпѣваютъ они обиды и наглости отъ своевольствъ казаковъ.—Мои предписанія о содержаніи ихъ въ строгомъ порядкѣ остаются безъ дѣйствія, а потому и нахожу я себя принужденнымъ в. п. въ послѣдній разъ подтвердить, что если еще откроются какія отъ казаковъ шалости и обиды и если вы ихъ не воздержите, то ни кто иной какъ вы будете въ томъ передъ мною отвѣтствовать».

---

[1]) Въ предписаніи 16-го августа 1787 г. № 1923.

[2]) Предписаніе генералъ-аншефу Каховскому 19-го августа 1787 г. № 2099.

[3]) Въ предписаніи 19-го августа 1787 г. № 2100.

Не полагаясь вполнѣ на вѣрность пограничнаго населенія вновь пріобрѣтеннаго края и желая пресѣчь туркамъ способы къ хищническимъ нападеніямъ, Потемкинъ призналъ необходимымъ удалить жителей селеній, расположенныхъ по р. Бугу верстъ на 20 внутрь края. — «Сіе предписываю въ самой скорости произвести въ дѣйство, писалъ онъ правителю Екатеринославскаго намѣстничества [1]), стараясь однако, чтобы никакой не дѣлать тревоги и очистить берегъ безъ шума, черезъ то мы избавимся всегдашней заботы ихъ охранять».

Правителю области Таврической предписано было сдѣлать тоже самое съ жителями Алушты и всей тамошней окрестности. «Горскіе жители, мнѣ кажется, подозрительнѣе другихъ, писалъ князь Потемкинъ [2]), то дознавъ (объ этомъ) дайте мнѣ знать, я ихъ велю вывесть. Ногайцы за Перекопомъ живущіе не суть вѣрны. Возьмите мѣры купить у нихъ всѣхъ лошадей верховыхъ, а я ихъ отправлю на Донъ».

«Всѣхъ жидовъ, писалъ кн. Таврическій генералъ-маіору Максимовичу [3]), въ Ольвіополѣ пребываніе имѣющихъ, предписываю удалить во внутренность губерніи. Сего рода людей нахожу я вредными на передовомъ постѣ. Ваше превосходительство можете объявить имъ, что надобность помѣщенія ожидаемыхъ вами войскъ причиною такой ихъ высылки. Такимъ же образомъ извольте поступить и со всѣми прочими, которыхъ найдете въ Ольвіополѣ лишними».

Принимая такія мѣры къ удаленію отъ границъ вреднаго элемента населенія, главнокомандующій придвигалъ по немногу войска къ границамъ, и, твердо рѣшившись не начинать военныхъ дѣйствій пока турки сами не откроютъ ихъ, дѣлалъ это исподволь Онъ размѣщалъ полки въ нѣкоторомъ разстояніи отъ границъ, запретилъ имъ показываться туркамъ и не подавать послѣднимъ ни какого повода сказать, что мы первые нарушили мирныя отношенія.

«Войска, состоящія подъ моимъ начальствомъ, доносилъ князь Таврическій [4]), приближаются къ границамъ. Я употребляю всевозможные спос бы къ снабженію хлѣбомъ здѣшнихъ магазиновъ и беру попеченіе къ пресѣченію болѣзней въ Херсонѣ».

---

[1]) Отъ 6-го сентября 1787 г. № 2294.

[2]) Правителю области Таврической 18-го ноября 1787 г.

[3]) Въ ордерѣ отъ 18-го декабря № 3471.

[4]) Во всеподд. донесеніи отъ 15-го августа № 22.

Запретивъ вывозъ хлѣба за границу Потемкинъ приказалъ закупать его въ Таврической области и Таганрогѣ, задержать суда съ хлѣбомъ въ Херсони и заплатить хозяевамъ двадцатью процентами болѣе, чѣмъ они сами купили. «Такимъ образомъ, писалъ онъ коллежскому совѣтнику Тибекину, и хлѣбомъ мы воспользуемся и продавцы останутся довольными барышемъ». Въ Екатеринославскомъ и Харьковскомъ намѣстничествахъ было предписано собрать и доставить въ магазины, за выгодную плату, съ каждой души по 2 четверика муки, $1\frac{1}{2}$ гарнца крупъ и по четверику овса [1].

«За сей свозимый въ ближайшіе магазины провіантъ и овесъ, доносилъ кн. Потемкинъ, 15 сентября, платежъ опредѣленъ и тотчасъ же производится по цѣнамъ торговымъ, такъ что жители ни мало не понесли отягощенія, а я симъ способомъ получаю въ магазины 195 т. четвертей муки, 18 т. четв. крупъ и 48 т. четвертей овса».

Такими мѣрами главнокомандующій успѣлъ обезпечить армію продовольствіемъ до половины 1788 года. «Но, писалъ онъ впослѣдствіи, какъ новый хлѣбъ тогда еще не поспѣетъ, то и не предвижу я никакихъ средствъ найти въ здѣшнемъ краю и въ окрестностяхъ дальнѣйшее для войскъ продовольствіе. — А сіе обязываетъ меня В. И. В. представить и просить о высочайшемъ повелѣніи, чтобы учинить сборъ съ душъ въ Смоленскомъ и Бѣлорусскомъ намѣстничествахъ, полагая съ души по 2 четверика муки и по $1\frac{1}{2}$ гарнца крупъ и платя за то по торговымъ цѣнамъ.—Собранный такимъ образомъ провіантъ можетъ быть удобно весеннею водою сплавленъ до намѣстничества Екатеринославскаго, отсюда же доставляться будетъ какъ обстоятельства потребуютъ.—Разныя затрудненія въ покупкѣ провіанта и неизвѣстный въ оной успѣхъ дѣла-

---

[1]) Распредѣленіе магазиновъ въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ было слѣдующее: *Въ Ольвіополь* должны были доставлять жители уѣздовъ Елисаветградскаго (въ которомъ числилось 29.014 душъ мужескаго пола) и Новомиргородскаго (22.416 д. муж. п.); *въ Елисаветградъ* — изъ Кременчугскаго уѣзда (38.673 д. м. п.); *въ Бериславъ* — изъ Екатеринославскаго (23.754 д. м. п.) и Александрійскаго (30.322 д. м. п.) уѣздовъ; *въ Херсонъ* — изъ Херсонскаго (10.044 д. м. п.) уѣзда; *въ Кременчугъ* — изъ Полтавскаго (39.784 д. м. п.). Алексопольскаго (39.182 д. м. п.) и Константиноградскаго (29.661 д. м. п.) уѣздовъ; *въ Кайдаки* — изъ Новомосковскаго (22.482 д. м. п.) и Павлоградскаго (14.009 д. м. п.) уѣздовъ; *въ Александровскую крѣпость* — изъ Славянскаго (30.472 д. м. п.), Бахмутскаго (16.378 д. м. п) и Донецкаго (20.483 д. м. п.) уѣздовъ, и *въ г. Таганрогъ* — изъ Маріупольскаго (22.322 д. м. п.) уѣзда. Такимъ образомъ во всемъ намѣстничествѣ было 388.996 душъ муж. пола.

ютъ, всемилостивѣйшая государыня, сей сборъ необходимо нужнымъ, яко единственное средство къ предупрежденію недостатка въ пропитаніи войскъ В. И. В., къ военнымъ теперь дѣйствіямъ готовящихся».

Для поднятія провіанта и безпрерывнаго доставленія его къ къ войскамъ формировались подвижные магазины, приготовлялись фуры, покупались волы, но не имѣлось погонщиковъ, число которыхъ должно было быть весьма значительно.—Такъ для Екатеринославской и Украинской арміи было необходимо по 3164 челов. въ каждую, для Кубанскаго и Кавказскаго отрядовъ 2590 челов.— всего 8918 человѣкъ. Князь Потемкинъ просилъ Императрицу назначить требуемое число погонщиковъ изъ губерній: Харьковской, Воронежской, Саратовской и Екатеринославской.—Вмѣстѣ съ тѣмъ, для болѣе успѣшнаго заготовленія матеріальной части, онъ ходатайствовалъ объ объ отпускѣ особыхъ суммъ въ его распоряженіе

«Вашему импер. велич., писалъ онъ [1]), благоугодно было комиссаріатскій департаментъ при войскахъ начальства моего поручить моему попеченію и распоряженію.—Вслѣдствіе чего старался я все то наблюсти, что къ выгодѣ людей, пользѣ службы и сбереженію казны служить могло.— Но къ достиженію совершеннаго въ томъ успѣха нужно, чтобы на всѣ войска здѣсь находящіяся положенныя суммы совсѣмъ отдѣлены были въ мое вѣдомство.—*Я докажу тогда дешевизну и способность* въ удовольствіи (въ удовлетвореніи) войскъ, которыя нынѣ, въ ожиданіи всего потребнаго изъ Москвы, крайне нуждаются, а паче, посылая туда команды, умножаютъ расходъ и нерѣдко людей теряютъ.—Теряетъ много и казна въ перевозкѣ, а учредя здѣсь заготовленіе вещей, мастерства умножаются, работники же будучи на дешевомъ хлѣбѣ, дешевле и работать будутъ».

Среди этихъ распоряженій, въ концѣ августа, было получено извѣстіе, что турки объявили войну Россіи и что нашъ посланникъ арестованъ и посаженъ въ Эдикуль. «Печаянная сія со стороны турецкой дерзость, писалъ кн. Потемкинъ [2]), тѣмъ для меня чувствительнѣе, *что не могу я въ короткое время собрать и вывесть на границы достаточнаго числа войскъ, къ отраженію устремленныхъ противъ меня всѣхъ силъ непріятельскихъ.* Я спѣшу движеніемъ оныхъ и какъ войска графа П. А. Румянцова-Задунайскаго частію расположены

---

[1]) Во всеподданнѣйшемъ донесеніи 15-го августа 1787 г.

[2]) Во всеподданнѣйшемъ донесеніи 22 августа 1787 г.

ближе дальнихъ полковъ моихъ, то и просилъ его нѣкоторые отрядить ко мнѣ. Отъ меня же имъ потомъ удобно будетъ слѣдовать въ Польшу, къ составленію назначаемаго тамъ корпуса.

«Къ спасенію поселянъ пограничныхъ всѣ нужныя взяты мѣры. Херсонъ и Кинбурнъ защищены. Ужасаетъ меня только множество больныхъ и опасность кораблей не вооруженныхъ въ лиманѣ».

Чтобы обезпечить себя въ этомъ отношеніи и привести въ совершенную безопасность наши военныя суда въ Глубокой пристани, главнокомандующій поручилъ Суворову прикрыть ихъ сильною батареею изъ осадныхъ орудій «врывъ оную нѣсколько въ землю, дабы она стрѣляла по водѣ горизонтально».

«Батарея сія должна быть крѣпко сдѣлана со рвомъ и надежнымъ брустверомъ. — Пушки расположить такъ, чтобы стрѣлять могли и встрѣчу и поперегъ» [1])

«Крѣпость Хотинскую прикажите привести въ оборонительное состояніе и пушки осадныя взвести на валъ.—Какъ слышно главное ихъ (турокъ) будетъ устремленіе на Кинбурнъ и къ новымъ кораблямъ; примите мѣры свои противъ сего» [2]).

Послѣ этихъ двухъ пунктовъ главную заботу Потемкина составлялъ Севастополь, какъ передовой пунктъ нашей границы и сосредоточіе созданнаго имъ Черноморскаго флота.

Въ началѣ 1787 г. наша Севастопольская эскадра состояла изъ трехъ кораблей, 12 фрегатовъ, 3 шкунъ, 1 бомбарды, 1 шкунары 4 ботовъ, 2 пинковъ и 1 яхты—всего изъ 27 военныхъ судовъ [3]); сверхъ того три небольшихъ судна стояли на брантвахтахъ: въ Керчи, у Ѳеодосіи и въ Козловѣ (Евпаторіи).—На всѣхъ тридцати судахъ находилось 860 орудій разныхъ калибровъ. — При флотѣ имѣлось до 16 транспортныхъ судовъ. Затѣмъ на Гиплотонской верфи находились спущенные со стапелей четыре сорока-пушечные фрегата и въ Херсонѣ—одинъ корабль 80 пушечный, одинъ 60 пушечный и одинъ фрегатъ 50 пушечный. Съ осени 1786 года въ верхнихъ частяхъ Днѣпра строилась гребная флотилія; долженствовавшая состоять изъ 20 судовъ разной величины.

Для защиты порта и береговъ были выведены на рейдъ одинъ корабль, два фрегата и два пинка; берега же укрѣплены были ба-

---

[1]) Предписаніе Суворову 22 августа 1787 г. № 2152.

[2]) Тоже отъ 21 августа № 2144.

[3]) Списокъ судовъ напечатанъ В. Ф. Головачевымъ въ его «Исторіи Севастополя какъ русскаго порта» стр. 101—103.

тареями, которыя рѣшено было вооружить 40 пушками, 8 единорогами, двумя гаубицами и двумя мортирами —Такое число орудій не могло вполнѣ обезпечить оборону порта, а изъ перечня судовъ видно, что въ борьбѣ съ турками нашему Черноморскому флоту предстояло искупить свою малочисленность рѣшимостью, храбростью и смѣлымъ нападеніемъ на непріятеля. «Постарайтесь, писалъ князь Потемкинъ графу Войновичу [1]), при первомъ случаѣ показать туркамъ храбрость и мужество россіянъ, атакуя неустрашимо суда ихъ *во что бы то ни стало*».

Требованіе это не было пустою формальностью и Потемкинъ былъ увѣренъ, что Черноморскій флотъ, не смотря на свою малочисленность, окажетъ большое содѣйствіе въ предстоявшихъ военныхъ операціяхъ. — Припоминая подвиги нашихъ небольшихъ отрядовъ у Балаклавы и Суджукъ-Кале' подъ начальствомъ Кинсбергена, въ первую турецкую войну, князь Таврическій ожидалъ отъ Севастопольской эскадры «знаменитыхъ» успѣховъ. Онъ зналъ что если тогда командиры небольшихъ донскихъ судовъ смѣло и безстрашно подходили къ двухъ-дечнымъ турецкимъ линейнымъ кораблямъ на ближайшій выстрѣлъ, приводили ихъ въ замѣшательство и обращали въ бѣгство—то теперь превосходство и энергія нашихъ моряковъ могла выразиться еще сильнѣе.—Свѣтлѣйшій приказалъ: всѣхъ морскихъ солдатъ употребить въ матросы, а на ихъ мѣсто взять пѣхотные полки Севастопольскій и Троицкій; отыскать одно или два купеческихъ судна и обратить ихъ въ брандеры; взять всѣхъ матросовъ съ греческихъ и купеческихъ судовъ на военные корабли [2]) и, укомплектовавъ такимъ образомъ Севастопольскую эскадру, дѣйствовать наступательно.

«Подтверждаю вамъ, писалъ князь Потемкинъ графу Войновичу 21 августа, собрать всѣ корабли и фрегаты и стараться произвести дѣло ожидаемое отъ храбрости, мужества вашего и подчиненныхъ вашихъ. *Старайтесь сдѣлать наисильнѣйшее пораженіе и хотябъ всѣмъ погибнуть, но показать всю неустрашимость въ нападеніи и истребленіи непріятеля.*—Сіе объявите и всѣмъ офицерамъ ва-

---

[1]) Въ ордерѣ отъ 21 августа 1787 г. № 2130.

[2]) «Всѣхъ матросовъ съ греческихъ и прочихъ купеческихъ судовъ, писалъ кн. Потемкинъ контръ-адмиралу Мордвинову отъ 23 августа, какъ уже при настоящихъ обстоятельствахъ остаются они безъ дѣла, возьмите на корабли и прочія суда, съ производствомъ того жалованья, которое они отъ хозяевъ получали».

шимъ. — Гдѣ завидите только флотъ турецкій — атакуйте его во что бы ни стало, *хотя бы всѣмъ пропасть*».

Черезъ два дня князь Потемкинъ писалъ контръ-адмиралу Мордвинову: «Весьма бы я желалъ, чтобы контръ-адмиралъ графъ Войновичъ ускорилъ выѣздомъ своимъ въ море и поспѣшилъ бы напасть на флотъ турецкій, прежде нежели всѣ части онаго соединятся. — Сей заслуги ожидаю я отъ ревностнаго его къ службѣ Е. И. В. усердія.—Подтвердите ему о немедленномъ произведеніи сего въ дѣйство».

«Чѣмъ скорѣе сдѣланъ ударъ, писалъ свѣтлѣйшій тому же Мордвинову [1]), тѣмъ онъ надежнѣе. — Подтвердите графу Войновичу поспѣшить выступленіемъ въ море; не можетъ быть никогда времени удобнѣе для флота и отечеству показать услугу и себя прославить».

Требуя отъ Черноморцевъ быстрыхъ наступательныхъ дѣйствій, свѣтлѣйшій дѣлалъ это потому вопервыхъ, чтобы не дозволить турецкому флоту безнаказанно приближаться къ нашимъ берегамъ, а вовторыхъ и потому, что не считалъ свою армію готовою для наступательныхъ дѣйствій.—Онъ успѣлъ лишь сосредоточить войска на столько, что имѣлъ возможность оборонять границу на всемъ ея протяженіи.

«По сдѣланному мною росписанію войскъ, писалъ князь Потемкинъ графу Безбородко [2]), бдѣніе о Кинбурнѣ и Херсонѣ возложено на генералъ-аншефа Суворова, съ 20 баталіонами пѣхоты, 38 эскадронами конницы и 6-ю донскими полками. — Стража Тавриды поручена генералъ-аншефу М. В. Каховскому, съ 26 баталіонами пѣхоты, 22 эскадронами конницы и 5 полками донскими. — Безопасность же границъ отъ Азовскаго до Каспійскаго моря ввѣрена генералъ-аншефу П. А. Текелли, у коего пѣхоты 30 баталіоновъ, 58 эскадроновъ конницы, 10 полковъ казачьихъ и все вообще войско донское. — У Буга расположенъ корпусъ егерскій, подъ командою генералъ-маіора Голенищева-Кутузова, съ тремя легкоконными и четырмя казачьими полками. — При крѣпости Св. Елисаветы, куда я переношу нынѣ мою квартиру, соберутся новоформированные баталіоны гренадерскіе и мушкатерскаго Херсонскаго полка, также Екатеринославскій егерскій корпусъ съ девятью легкоконными полками. — По великому некомплекту въ пѣхотѣ людей

[1]) Отъ 26 августа 1787 г. № 2211.

[2]) Въ письмѣ отъ 28 августа 1787 г. № 2244.

весьма нуженъ большой рекрутскій наборъ и строгое наблюденіе, чтобы рекруты скорѣе собраны и къ войскамъ доставлены были».

Въ ожиданіи прибытія рекрутъ на укомплектованіе войскъ, князь Потемкинъ выказалъ замѣчательную дѣятельность въ пріисканіи, такъ сказать, побочныхъ средствъ для усиленія своихъ боевыхъ средствъ. — Такъ еще въ іюнѣ 1787 года приступлено было къ формированію четырехъ-баталіоннаго Екатеринославскаго егерскаго корпуса [1]. — 3 іюля послѣдовало высочайшее повеленіе обратить въ казачью службу, по примѣру донскаго войска, однодворцевъ поселенныхъ по бывшей Украинской линіи. Получивъ это распоряженіе, князь Потемкинъ поручилъ правителю Екатеринославскаго намѣстничества, вмѣстѣ съ полковникомъ Платовымъ, объѣхать всѣ селенія однодворцевъ, объявить жителямъ о послѣдовавшемъ высочайшемъ повелѣніи и переписать всѣхъ, какъ годныхъ къ службѣ, такъ старыхъ и малолѣтнихъ [2]. — Въ началѣ августа изъ Алексопольскаго полка былъ сформированъ четырехъ-баталіонный *Херсонскій полкъ*, съ прибавкою къ нему рекрутъ и конвойныхъ командъ [3], а въ двадцатыхъ числахъ того же мѣсяца приступлено къ формированію военныхъ командъ изъ запорожцевъ, жившихъ въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ. Секундъ-маіоры Сидоръ Бѣлый и Антонъ Головатый отправлены въ Бериславъ собирать охотниковъ конныхъ и пѣшихъ для лодокъ изъ числа служившихъ «въ бывшей сѣчи запорожской казаковъ». Сборъ шелъ на столько успѣшно, что въ ноябрѣ была сформирована особая запорожская команда, подъ начальствомъ секундъ-маіора Бѣлаго. Отправляя ее въ отрядъ Суворова, свѣтлѣйшій выражалъ увѣренность, что онъ сдѣлаетъ изъ запорожцевъ «полезное для службы употребленіе».

«Я приказалъ, прибавлялъ онъ, исправить для нихъ пять лодокъ, которыя и извольте истребовать отъ контръ-адмирала Мордвинова» [4].

---

[1]) На сформированіе его обращены: два Черноморскіе полевые баталіона, а кадрами для 3 и 4 баталіоновъ послужили пятисотныя команды Черниговскаго и Днѣпровскаго пѣхотныхъ полковъ, находившіеся на галерахъ во время путешествія Императрицы въ Крымъ. (Ордеръ князя Потемкина генералъ-аншефу князю Долгорукову 15 іюня 1787 г. № 1279).

[2]) Предписаніе правителю Екатеринославскаго намѣстничества 31 іюля 1787 г.

[3]) Предписаніе князю Долгорукову 13 августа 1787 г. № 1903.

[4]) Ордеръ генералъ-аншефу Суворову 12 ноября 1787 г.

«Приводя въ дѣйствіе всѣ способы служащіе къ пользѣ службы В. И. В., писалъ князь Потемкинъ [1]), воспользовался я нынѣ ревностнымъ къ оной усердіемъ многихъ отставныхъ гусаръ, которые по выслуженіи указныхъ сроковъ, пребывая въ домахъ своихъ, нашли еще себя въ силахъ къ подвигамъ военнымъ. Сходственно съ ихъ желаніемъ формирую я гусарскій двухъ-тысячный полкъ, снабжая оный вещами отъ прежнихъ гусарскихъ полковъ оставшимися. — Я приказалъ также навербовать казаковъ въ Польшѣ, чтобы пресѣчь тѣмъ самымъ способъ и бродягамъ присоединяться къ запорожцамъ очаковскимъ, за даемую отъ турокъ большую плату. Считая же что многіе изъ раскольниковъ, въ здѣшней губерніи живущихъ, охотою согласятся вступить въ казацкую службу, требую я черезъ сдѣланное о томъ объявленіе отзыва ихъ».

Въ ноябрѣ 1787 года было приступлено къ формированію Екатеринославскаго казачьяго корпуса [2]); генералъ-аншефу Каховскому приказано было сформировать въ Тавридѣ вольные греческіе и армянскіе дивизіоны; секундъ-маіору Аврамову поручено было набирать «изъ вольныхъ людей изъ-за границы приходящихъ» двѣ бригады, по штату казачьихъ бригадъ. «Употребите, писалъ ему Потемкинъ, возможное стараніе къ скорѣйшему оныхъ сформированію и представте ко мнѣ о способныхъ людяхъ къ занятію мѣстъ сотничьихъ, поручичьихъ и хорунжихъ» [3]).

Не довольствуясь всѣмъ этимъ князь Потемкинъ просилъ артиллерійское вѣдомство отлить на его собственный счетъ 24 орудія [4]) и писалъ правителю Екатеринославскаго намѣстничества слѣдующія замѣчательныя строки: «Въ пріумноженіи здѣсь числа воинскихъ селеній, накупилъ я въ разныя времена у помѣщиковъ деревни вокругъ лѣсовъ уже мнѣ отведенныхъ. — Теперь обстоятель-

---

[1]) Во всеподданн. донесеніи 16 сентября 1787 г. № 35.

[2]) Предписаніе генералъ-маіору Дунину 12 ноября. «Есть нѣкоторые охотники, писалъ при этомъ князь Таврическій, и изъ отставныхъ казаковъ посвятить остатки силъ своихъ на службу противъ непріятеля. В. П. какъ о числѣ оныхъ, такъ и о нужномъ для нихъ снабженіи не оставьте меня увѣдомить».

[3]) Предписанія Каховскому и Аврамову отъ 9 ноября 1787 г. за №№ 2961 и 3016. Въ декабрѣ Аврамову предписано было изъ числа собравшихся охотниковъ сформировать 5 сотенъ конницы и 5 сотенъ стрѣлковъ. —Для первыхъ былъ установленъ княземъ Потемкинымъ казачій мундиръ изъ голубаго сукна и у шапокъ верхъ бѣлый, а для вторыхъ — тоже казачій мундиръ, но зеленый и у шапокъ верхъ черный.

[4]) Единороговъ полукартаульныхъ шесть, 12 фунтовыхъ шесть, пушекъ 6 фунтовыхъ шесть и 12 фунтовыхъ шесть.

ства требуютъ умножить легкихъ войскъ къ сторонѣ границы Польской, то я симъ предписываю все сіе подъ моимъ именемъ состоящее имѣніе причислить въ казенное, и, выбравъ число людей изъ нихъ годное къ службѣ, по примѣру однодворческихъ поселянъ, обратить въ казаки.... Дачу въ Самотканѣ обратить въ жилище для инвалидовъ, куда и перевести слободы отставныхъ, что поселены на Бугѣ, немедленно» [1]).

Узнавъ о разногласіи возникшемъ между бѣжавшими Запорожцами и турками, князь Потемкинъ тотчасъ же воспользовался этимъ и старался склонить запорожцевъ оставить службу въ Турціи и перейти въ нашу.

«Представляя себѣ, писалъ онъ поручику Чернову [2]), уклонившихся подъ державу турецкую казаковъ бывшаго войска Запорожскаго, — христіанъ служащихъ врагамъ имени Христова, подданныхъ россійскихъ устремляющихся на вредъ отечеству — нельзя подумать чтобъ они не терзались угрызеніемъ совѣсти и раскаяніемъ и чтобы тѣ изъ нихъ, коихъ сердца не совсѣмъ еще ожесточены не искали случаевъ возвратиться отъ заблужденія на путь истины. — Сожалѣніе о таковыхъ раскаявающихся обязываетъ меня дать имъ чувствовать, что теперь настаетъ время удобное загладить имъ свои преступленія и, оставя враговъ христіанства, возвратиться въ отечество свое. — Вамъ я поручаю, извѣстными вамъ средствами, внушить имъ и побудить ихъ чтобъ они воспользовались настоящими обстоятельствами, благопріятными для возвращенія въ отечество и прибавленія выгодъ, каковыя получаютъ пребывающіе здѣсь запорожцы, на службѣ теперь находящіеся, коимъ для всегдашняго пребыванія назначаются обильныя при водахъ земли».

Не касаясь подробностей переговоровъ съ Запорожцами, скажемъ что они шли на столько успѣшно, что десять дней спустя князь Таврическій приказалъ изготовить на Днѣпрѣ 25 лодокъ для запорожцевъ, а 20 декабря премьеръ маіоръ Головатый и секундъ-маіоръ Чепега были опредѣлены полковниками при вышедшихъ запорожцахъ, названныхъ княземъ Потемкинымъ *«войскомъ вѣрныхъ казаковъ»*.

Назначивъ полковника Сидора Бѣлаго войсковымъ атаманомъ «вѣрныхъ казаковъ», князь Потемкинъ приказалъ ему учредить

---

[1]) Ордеръ Синельникову 18 ноября 1787 г.

[2]) Въ ордерѣ отъ 8 декабря 1787 г.

кошъ свой на Збурьевской сторонѣ, продолжать принимать и записывать «всѣхъ тѣхъ, кои прежде въ войскѣ бывшемъ запорожскомъ служили, исключая приписанныхъ къ полкамъ легкоконнымъ». Каждый явившійся и записывавшійся запорожецъ, приводился къ присягѣ, нарочно на этотъ случай составленной княземъ Потемкинымъ, и зачислялся въ войско вѣрныхъ казаковъ. Каждому казаку назначено по 12 руб. въ годъ жалованья, велѣно отпускать провіантъ, а въ зимніе мѣсяцы лошадямъ фуражъ; куреннымъ атаманамъ назначено жалованье по 30 руб. въ годъ.

«Арнауты, писалъ князь Потемкинъ надворному совѣтнику Селунскому [1]), находящіеся въ Молдавіи отзываются, что они готовы выдти къ намъ, если бы вы на границѣ случились. Посему я отправляя васъ предписываю быть осторожну, чтобы турки васъ не могли самаго схватить. Касательно же до арнаутовъ, то вы можете ихъ увѣрить, что хорошо вооруженнымъ дано будетъ жалованья по рублю на мѣсяцъ, провіантъ и фуражъ въ зимнее время».

«Имѣете вы отправиться, писалъ князь Таврическій полковнику Платову [2]), въ состоящіе въ здѣшнемъ уѣздѣ бывшія мои села Михайловку, Красносельѣ и прочія селенія, коихъ жители обращены теперь въ казаки.— Въ числѣ оныхъ есть переведенные изъ Россіи, которые должны быть причислены къ казакамъ Екатеринославскимъ, обращеннымъ изъ однодворцевъ. Вамъ препоручаю я осмотрѣть всѣхъ помянутыхъ русскихъ мужиковъ подробно и переписать въ службу годныхъ. Толковать имъ объ ихъ выгодахъ и сколь они счастливы въ новомъ своемъ положеніи, не будучи уже больше подвержены перемѣнѣ помѣщиковъ, гдѣ иногда попадаются и дурнымъ; (толковать) что имъ открытъ путь службою достигать чиновъ, доставляющихъ права и преимущества дворянства.

«Въ селеніи Богдановкѣ находится крестьянинъ по прозванію Чукинъ, того я, по извѣстной способности, жалую въ сотники и вамъ предписываю объ объявленіи ему пожалованнаго чина.—Надѣюсь что вы вскорѣ окончите порученное вамъ дѣло.—Буду я немедленно ожидать вашихъ о томъ донесеній».

Одновременно съ принятыми мѣрами къ усиленію арміи, князь Потемкинъ незабывалъ и о черноморскомъ флотѣ.—«Ваше превосходительство, писалъ онъ контръ-адміралу Мордвинову [3]), из-

---

[1]) Въ ордерѣ отъ 17 декабря 1787 г. № 3452.

[2]) Въ ордерѣ отъ 19 декабря 1787 г. № 3507.

[3]) Въ ордерѣ отъ 1 октября 1787 г. № 2529.

вольте немедленно отправить для осмотра мачтовыхъ деревьевъ въ польскій мой лѣсъ, который весь отдаю я въ распоряженіе черноморскаго адмиралтейства. — Прикажите поспѣшить набираніемъ тамо годнаго на корабельное строеніе дерева и какъ я прежде полагалъ цѣну по 20 коп. за пудъ, то теперь уменьшаю оную до 10 коп., предписывая учинить о семъ отъ черноморскаго адмиралтейскаго правленія съ Смелянскою моею конторою на основаніи законовъ контрактъ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ желая увеличить боевую способность флота князь Потемкинъ отправилъ въ Севастополь корабельнаго мастера Афанасьева съ порученіемъ проектировать конструкцію легкихъ судовъ для Лимана, такихъ которыя бы могли ходить отчасти въ морѣ, нося на себѣ большія пушки и мортиры. — «Севастопольскіе наши фрегаты будутъ надежнѣе для насъ, писалъ свѣтлѣйшій Афанасьеву, и опаснѣе для непріятеля, если вооружить ихъ пушками 24-хъ фунтовыми или 18-ти фунтовыми, хотя бы и меньшимъ числомъ и если также умножить на нихъ число единороговъ. — Вамъ я поручаю сіе придумать и представить ко мнѣ ваше мнѣніе» [1]).

Выработанный чертежъ для сорока-пушечныхъ фрегатовъ былъ представленъ Императрицѣ и она повелѣла приступить къ постройкѣ такихъ судовъ на Дону.—На вооруженіе ихъ по проекту Потемкина должны были поступить 20 пушекъ 30 фунтовыхъ, 14 пушекъ 8 фунтовыхъ, четыре единорога картаульныхъ и два единорога полукартаульныхъ [2]). — Настаивая на вооруженіе судовъ орудіями большаго калибра свѣтлѣйшій писалъ Императрицѣ: [3]) «Матушка, Всемилостивѣйшая Государыня, изволите писать, что прикажете построить нѣсколько фрегатовъ на Дону. — Они, конечно, нужны, но прикажите построить по моему чертежу. — Во флотѣ бьетъ калиберъ пушекъ, а не число. — Ежели трехъ-дечный корабль наполнить 12 фунтовыми пушками, то фрегатъ 20 пушечный его побьетъ, ежели на немъ будутъ 24 и 30 фунтовыя. — И такъ нужно чтобы фрегаты носили большую артиллерію».

Въ ожиданіи пока черноморскій флотъ пополнится новыми судами Потемкинъ рѣшился воспользоваться готовыми частными судами и обратить ихъ въ военныя. — «По открытіи войны съ Пор-

---

[1]) Ордера контръ-адмиралу Мордвинову 28 октября и корабельному мастеру Афанасьеву 29 октября 1787 г. № 2762 и 2847.

[2]) Всеподданн. донесеніе отъ 28 декабря 1787 г. № 66.

[3]) Въ собственноручной запискѣ отъ 1 ноября.

тою Оттоманскою, доносилъ онъ [1]), стараясь привесть въ дѣйствіе всѣ способы къ нанесенію вящшаго непріятелю вреда служащіе, побудилъ я грековъ въ Таганрогѣ и другихъ мѣстахъ имперіи В. И. В. пребываніе имѣющихъ, обратить купеческія свои суда въ военныя.—Они приступили къ тому съ охотою и усердіемъ, набрали людей изъ своихъ единоземцевъ, и, будучи снабжены артиллеріею, отправили 20 вооруженныхъ судовъ въ Черное море, которыя и находятся теперь въ гавани Севастопольской [2]). — Я употребилъ также грековъ на нѣкоторыхъ мелкихъ судахъ въ Херсонѣ и имѣлъ причину быть доволенъ ихъ поведеніемъ. Содержа стражу у Кинбурна, много они наносили безпокойства непріятелю при берегахъ Очаковскихъ.

«Греки изъ архипелага пишутъ сюда о слухѣ дошедшемъ къ нимъ, что флотъ россійскій плыветъ въ Средиземное море.—Слухъ сей произвелъ великое въ нихъ движеніе. — Многіе восхотѣли быть крейсерами и начали вооружать суда.—Они просятъ патентовъ на поднятіе флага россійскаго и я осмѣлился Всемилостивѣйшая Государыня удовлетворить шестерыхъ просителей, но для будущихъ впредь испрашиваю высочайшаго В. И. В. повелѣнія».

Таковы были въ краткихъ чертахъ тѣ мѣры, которыя были приняты княземъ Таврическимъ для болѣе успѣшнаго развитія боевыхъ силъ.

Приступая къ описанію военныхъ дѣйствій, авторъ, въ концѣ первой главы, приводитъ тактическія правила графа Румянцова, по которымъ должны были дѣйствовать ввѣренныя ему войска украинской арміи. Правила эти весьма характеристичны и очень важны, но не мѣшало бы ихъ сопоставить и съ дѣятельностью князя Потемкина на этомъ поприщѣ.—Дѣятельность эта не менѣе замѣчательна, и мы, не касаясь личности князя Потемкина какъ преобразователя русской арміи и его трудовъ вообще по тактической подготовкѣ войскъ [3]), приведемъ въ подлинникѣ только тѣ инструкціи, которыя по времени близко подходятъ къ правиламъ графа Румянцова напечатаннымъ авторомъ.

[1]) Во всеподд. донесеніи 26 декабря 1787 г. № 65.

[2]) Объ этомъ распоряженіи Потемкина авторъ упоминаетъ при описаніи кампаніи 1788 г.

[3]) Дѣятельность князя Потемкина какъ преобразователя русской арміи, не можетъ быть изложена на нѣсколькихъ страницахъ и будемъ надѣяться, что въ будущемъ быть можетъ явится обширное изслѣдованіе его многосторонней дѣятельности.

Надъ рекрутами, говорилъ князь Потемкинъ, «нужно крайнее попеченіе имѣть, не только о сбереженіи ихъ, но и о приведеніи нечувствительнымъ образомъ къ первымъ познаніямъ званія солдатскаго.—Ваше превосходительство для сего имѣете долгъ наблюдать за офицерами, чтобы съ рекрутами обращеніе они имѣли благосклонное, удалялись бы отъ употребленія съ ними чрезмѣрной строгости и не скучали толковать имъ понятнымъ образомъ обрядъ службы.—Екзерциція, которой имѣете обучать рекрутъ, состоять должна наиболѣе въ томъ, что наинужнѣе въ службѣ, какъ-то: въ ровномъ, простомъ и непринужденномъ маршированіи, въ нужныхъ поворотахъ и построеніяхъ, въ проворномъ зарядѣ и скорой стрѣльбѣ ... Не сумнѣваюсь, что ваше превосходительство довольно имѣете усердія къ службѣ и *сострадація къ человѣчеству*, чтобы прилежно пещись о наилучшемъ выполненіи вамъ предписаннаго» [1]).

«По человѣколюбію вашему, писалъ князь Потемкинъ принцу Нассау Зингенъ [2]), я твердо надѣюсь, что вы не упустите всего, что къ сбереженію здоровья и сохраненію порядка въ службѣ, при возможномъ облегченіи отъ излишнихъ трудовъ, служить можетъ. Къ достиженію сихъ предметовъ пресѣчете чрезмѣрные побои, вмѣсто которыхъ лучшее средство ясно толковать людямъ, что имъ знать должно».

Слѣдя за тѣмъ, чтобы люди рослые, здоровые и къ фронтовой службѣ способные отнюдь небыли назначаемы деньщиками [3]) князь Потемкинъ запретилъ и строго преслѣдовалъ тѣхъ командировъ частей, которые употребляли солдатъ для своихъ частныхъ работъ.

«Я вамъ даю знать, писалъ свѣтлѣйшій генералу-поручику Нащокину [4]), что у генералъ маіора Иеранчича найдено въ обозѣ 60 гусаръ и всѣ по моему приказу отобраны.—Сіе съ такою строгостію велѣно мною взыскивать, что ежели я найду у васъ въ обозѣ военныхъ или нестроевыхъ принадлежащихъ арміи людей, то за каждаго взыщу по 10 рекрутъ, а можетъ еще и хуже будетъ. Я уже знаю, что у васъ есть двое мастеровыхъ — Бога ради не доведите меня васъ оскорбить».

«Гг. офицерамъ гласно объявите, чтобъ съ людьми обходились со всевозможною умѣренностію, старались бы объ ихъ выгодахъ,

[1]) Наставленіе генералъ-маіору Талызину 21 декабря 1782 г. № 1313.

[2]) Въ предписаніи отъ 12 апрѣля 1788 г. № 142.

[3]) Циркулярное предписаніе князя Потемкина 23 января 1783 г.

[4]) Въ письмѣ отъ 18 іюня 1789 г. № 558.

въ наказаніяхъ не преступали бы положенныхъ, были бы къ нимъ такъ, какъ я, ибо я ихъ люблю какъ дѣтей.—До службы касающагося не упускать ни на малую черту [1]. — Имѣть смотрѣніе рачительное, попеченіе отеческое о солдатахъ. — Наказанія были бы умѣренныя служащія къ исправленію, а не къ увѣчью; чтобы людямъ все должное доходило» [2].

«Нижнимъ чинамъ (объявите), чтобы строй предписанный, не по принужденію, но охотою бы перенимали, выучивались бы оружіемъ дѣйствовать съ должнымъ проворствомъ, стрѣлять цѣльно, обороты дѣлать и выстраиваться проворно, пріобрѣтать смѣлость и о непріятелѣ не инако думать какъ о нестройныхъ мужикахъ, ибо турки таковы; къ начальникамъ были бы послушны. Я предписалъ чтобы наказанія были легкія, но если бы кто дерзнулъ передъ командиромъ быть ослушенъ, того я накажу равнымъ смертнымъ наказаніямъ. — Солдатъ есть званіе честное, которымъ и первые чины именуются. — Гнусно и подло имъ впадать въ прегрѣшеніе таковое, какъ побѣгъ. — Уходитъ бездѣльникъ или трусъ, то и желаю чтобы никто не впадалъ въ толь порочный проступокъ, заключающій въ себѣ нарушеніе присяги, что есть грѣхъ передъ Богомъ» [3].

«За нужно нахожу изъявить желаніе мое, чтобы всѣ полки маршировали ровно, непринужденно, но не вяло; чтобы маршъ былъ не притворный, а самый натуральный; людей пріучать смыкаться и знать дѣленія частями какъ взводовъ, дивизіоновъ и прочаго; ряды чтобъ были нѣсколько плотнѣе, заходили бы съ возможною скоростію, ружьемъ чтобъ дѣлали плавно и ровно; стоять же подъ онымъ бодрѣе, *только не окостеневши*, какъ прежде было въ модѣ [4].

«Изъ опытовъ извѣстно, сказано въ одномъ изъ предписаній князя Потемкина, что полковые командиры обучаютъ часто движеніямъ рѣдко годнымъ къ употребленію на дѣлѣ, пренебрегая самыми нужными, и для того я предписываю обучать слѣдующему [5]: маршъ долженъ быть шагомъ простымъ и свободнымъ, чтобы, не утруждаяся, больше впередъ подвигаться. — Конверціи (по.

---

[1] Предписаніе полковнику Селевину 16 іюня 1788 г. № 530.

[2] Записка его свѣтлости для г. Хвостова 17 сентября 1788 г.

[3] Предписаніе Селевину 16 іюня 1788 г. № 530.

[4] Письмо князю Долгорукову 24 марта 1787 г. № 614. — Предписаніе генералъ-поручику Пащокину 10 сентября 1788 г. № 772.

[5] Циркулярное предписаніе отъ 18 декабря 1787 г. и приказъ по войскамъ отъ мая 1790 г.

вороты) взводами и большими частями производиться должны со всевозможною скоростью, не наблюдая ровности шага, а подобно коннымъ оборотамъ равняться по окончаніи оныхъ. — Строить колонны и разводить ихъ во фронтъ съ такою же скоростію должно.

«Какъ въ войнѣ съ турками построеніе въ каре испытано выгоднѣйшимъ, то и слѣдуетъ обучать формировать оный изъ всякаго положенія.

«Особенное употребить стараніе обучать солдатъ скорому заряду и вѣрному прикладу.

«Паче всего я требую, дабы обучать людей съ терпѣніемъ и ясно толковать способы къ лучшему исполненію. — Господа полковые и баталіонные командиры долгъ имѣютъ испытать напередъ самихъ оберъ и унтеръ-офицеровъ достаточны-ли они сами въ знаніи. Унтеръ-офицерамъ и капраламъ отнюдь не позволять наказывать побоями, а понуждать лѣнивыхъ палкою не болѣе шести ударовъ. — Отличать прилежныхъ и добраго поведенія солдатъ, отчего родится похвальное честолюбіе, а съ симъ и храбрость.—Читать въ свободное время изъ военнаго артикула, чѣмъ солдатъ обязанъ службѣ; не упускать въ воскресные дни приводить на молитву.

«Въ конницѣ также исполнять, что ей можетъ быть свойственно. Выстроеніе фронтовъ и обороты производить быстро, а паче атаку, коей ударъ на ближней дистанціи во всей силѣ. Сидѣть на лошади крѣпко, но съ свободностью какую казаки имѣютъ, а не по манежному принужденно; стремена чтобы были не длинны.

«Построеніе какъ въ конницѣ, такъ и въ пѣхотѣ должно быть въ двѣ шеренги, ибо третья только мѣшаетъ двумъ первымъ; полезнѣе прибавлять линіи или резервъ.

«Артиллерійстовъ обучать ежедневно и съ порохомъ, развѣ бы погода не позволяла. — Егерей преимущественно обучать стрѣлять въ цѣль.

«Всякое принужденіе какъ-то: вытяжки въ стояніи, крѣпкіе удары въ пріемахъ ружейныхъ должны быть истреблены, но вводить бодрый видъ при свободномъ держаніи корпуса. Наблюдать опрятность, столь нужную къ сохраненію здоровья, содержаніе въ чистотѣ амуниціи, платья и обуви; доставлять добрую пищу, лудить по часту котлы.

«Таковыми попеченіями полковой командиръ можетъ отличиться, ибо я на сіе буду взирать, а не на вредное щегольство удручающее тѣло».

— Изъ всѣхъ моихъ предписаній, говорилъ князь Потемкинъ

князю Долгорукову, ваше сіятельство увидите, что я всегда старался изъ пѣхоты сдѣлать нѣкоторую массу.

Руководимый такою идеею князь Таврическій писалъ подполковнику де-Рибасу [1]): «Гренадерскій полкъ легкой пѣхоты долженъ быть устроенъ соотвѣтственно своему назначенію. Тягостей имѣть сколь возможно меньше [2]); артиллерія будетъ придана самая легкая, обучать же, сверхъ предписаннаго обще для пѣхоты слѣдующему:

«Производить ударъ на штыкахъ дружно и стремительно; въ тоже время отборными и проворными людьми, облегча ихъ отъ ружья и прочей тягости, атаковать на сабляхъ, на подобіе турецкихъ далкиличей, съ отмѣнною скоростію; къ сему выбравъ способныхъ обучить напередъ. — Турки называютъ такую атаку *юринъ*, а я вездѣ именовать ее буду—*вихремъ*.

«Всего нужнѣе сдѣлать разборъ вѣрный людямъ и узнать кто имѣетъ способность цѣльно стрѣлять, кто легче въ бѣгу и кто мастеръ плавать; всѣ построенія должны производиться отмѣнно живо, — разсыпаться и тотчасъ же строиться.

«Вселить въ нихъ духъ военный и любовь между собою, дабы при всякомъ случаѣ другъ другу помогали и не выдавали бы въ дѣлѣ; вездѣ нуженъ похвальный esprit du corps, но еще нужнѣе въ полку, которому должно быть въ близости непріятеля и его всегда безпокоить.

«Пріучать ихъ бѣгать и лазить на высоты, переходить рвы и проч. Стража чтобъ была со всею осторожностью и чтобы часовой очи и уши обращалъ къ непріятелю и тотчасъ бы увѣдомлялъ если что примѣтитъ; обучать скрываться и подкрадываться къ непріятелю, чтобъ схватывать его часовыхъ. — Къ таковымъ экзерциціямъ и офицеры пріучены должны быть».

Для егерей была составлена княземъ Потемкинымъ особая инструкція [3]), по которой велѣно обучать слѣдующему:

---

[1]) Предписаніе де-Рибасу 21 мая 1790 г. № 710. «Замѣчанія кн. Потемкина что вводить должно при устроеніи гренадерскаго корпуса».

[2]) «Офицеры по ротно будутъ составлять свои артели общія, что не мало послужитъ къ согласію и составитъ такъ сказать изъ нихъ какъ семью родныхъ; не уживчивыхъ и безпорядочныхъ не терпѣть».

[3]) Инструкція эта была принята въ послѣдствіи и въ другихъ частяхъ войскъ не подчиненныхъ свѣтлѣйшему. «Николай Ивановичъ! писала императрица Салтыкову 6 апрѣля 1789 года. — Препровождая при семъ пункты служащіе въ наставленіе и на опытахъ основанные, какимъ образомъ обучать егерей, соизволяемъ чтобы оные въ точности наблюдаемы были по Эстляндскому егерскому корпусу».

«Обходиться съ ружьемъ и держать его въ чистотѣ нужной, не простирая сіе до полированія желѣза, враднаго оружію и умножающаго труды безполезные солдату.

«Учить ихъ пропорціи заряда въ порохѣ и пуляхъ; на штуцеры заготовлять съ пластыремъ для дальней дистанціи.

«Обучить заряжать проворно, но исправно, цѣлить вѣрно и стрѣлять правильно и скоро.

«Пріучать ихъ къ проворному бѣганью, подпалзывать скрытыми мѣстами, скрываться въ ямахъ и впадинахъ, прятаться за камни, кусты возвышенные и укрывшись стрѣлять и ложась на спину заряжать ружье. — Показать имъ и хитрости егерскія для обману и скрытія ихъ мѣста, какъ то: ставить каску въ сторонѣ отъ себя дабы давать непріятелю черезъ то пустую цѣль и тѣмъ спасать себя, прикидываться убитымъ и приближающагося непріятеля убивать. — Учить также стрѣлять изъ пистолета, показавъ имъ мѣру выстрѣла, дабы по напрасну не стрѣляли на дистанціи, куда пистолетъ не доноситъ.

«Не худо заготовить по нѣскольку на каждаго зарядовъ съ картечми, въ вѣсъ пули, а числомъ по восьми. Движенія употребляемыя при таковыхъ обученіяхъ не могутъ быть во вредъ, но напротивъ черезъ то выправляются члены, люди дѣлаются живѣе и проворнѣе, а не рѣдко отъ сего родится храбрость.

«Выбрать по 20 челов. съ роты лучшихъ, здоровыхъ и проворныхъ, которые обучившись прежде, будутъ служить потомъ для обученія прочихъ.

«Я бы желалъ чтобы егери другой стрѣльбы не дѣлали какъ цѣльной и проворной, изъ чего выйдетъ лучшій огонь батальный» [1]).

Формируя пѣшія и конныя казачьи команды, князь Таврическій далъ имъ въ наставленіе слѣдующія правила: «Нерегулярная пѣхота, точно также какъ донцы нерегулярная конница. — Строй ихъ *лава* или линія; можно строиться въ одну, въ двѣ и три лавы.— Когда же они раздѣлятся на части одна другую подкрѣпляющія, то называется сіе *кучки.*—Всѣ должны быть обучены стрѣлять въ цѣль и заряжать проворно, почему огонь ихъ силенъ и вреденъ непріятелю; въ разсыпку должны дѣйствовать проворно, укрываться: въ лѣсахъ, за камни, въ ямахъ или буеракахъ; для нечаяннаго на непріятеля нападенія дѣлать засады, — однимъ словомъ всякія хитрости легкому войску свойственныя».

---

[1]) Наставленіе капитану Шульцу 29 августа 1788 г. № 720.

Конныхъ казаковъ «строить въ одну шеренгу въ двѣ линіи разстояніемъ на ружейный выстрѣлъ; пріучать ихъ къ поворотливости на лошади, владѣть пикою, стрѣлять изъ пистолета, разсыпаться и собираться проворно. — Маршъ ихъ долженъ быть въ два коня; пріучать ихъ къ послушанію и вселять храбрость и неустрашимость къ непріятелю» [1]).

Въ концѣ 1787 г. былъ поднятъ вопросъ о рогаткахъ.

«Рогатки, писалъ гр. Румянцовъ князю Потемкину [2]), сдѣлались однимъ обремѣнительнымъ снарядомъ, между необходимыми на войнѣ противъ Турокъ.—Я ихъ въ прошедшую войну въ дѣлѣ не имѣлъ, но не смѣлъ имѣть лагеря безъ нихъ, боялся того нарѣканія, какое обыкновенно падаетъ на командующаго въ оставленіи чего либо и не важнаго, но обычаями и предубѣжденіями сдѣлавшагося способомъ извѣстно-надежнымъ. — Я представлялъ, между инымъ и о томъ въ коллегію, полагая, что всѣ военныя приготовленія отъ ея разпоряженія зависятъ, но на сихъ дняхъ имѣлъ отъ Е. И. В. высочайшее повелѣніе о семъ пунктѣ, для единообразнаго въ обѣихъ арміяхъ ихъ имѣнія съ вашей свѣтлостью снестись и если они потребными найдутся, дѣлать ихъ на счетъ экстраординарной суммы. — Я сказавъ мою мысль выше, прошу всепокорно мнѣ вашу сообщить и надежный способъ къ полученію желѣзныхъ вещей указать, понеже по такъ ихъ большому количеству развѣ на заводахъ, они къ своему времени сработаны быть могутъ.

«Ваше сіятельство изволили писать мнѣ о рогаткахъ, отвѣчалъ кн. Потемкинъ графу Румянцову [3]); я оныхъ для войскъ мнѣ ввѣренныхъ не дѣлалъ. Служа въ прошедшую войну подъ начальствомъ вашимъ, я былъ изъ первыхъ покинувшихъ оныя. — Корпусъ арміи вашей въ дѣлѣ не употреблялъ ихъ, то и остается теперь единственно отъ воли в. с. имѣть оныя или неимѣть. — Кому лучше знать о безполезности ихъ, какъ не вамъ; я во всемъ примѣрамъ вашимъ послѣдовать долженъ, но касательно толковъ, что зависть и злость сплетаютъ, пренебрегайте ихъ какъ я. Кто кри-

---

[1]) Ордеръ подполковнику Глазову 21 декабря 1787 г. № 3564. Мы привели лишь нѣкоторыя неизданныя распоряженія кн. Потемкина, но желающіе познакомиться съ его организаторскою дѣятельностью могутъ найти нѣсколько свѣдѣній въ статьѣ П. С. Лебедева «О стрѣлковыхъ баталіонахъ и проч.» Русскій Инвалидъ 1857 г. № 1, 4, 11, 72 и 75.

[2]) Въ письмѣ отъ 7 декабря 1787 г. с. Парафіевка.

[3]) Въ собственноруч. письмѣ отъ 12 января 1788 г.

тиковалъ при Кагульской баталіи недостатокъ рогатокъ въ каре Племянникова у того долженствовало быть съ рогатками сердце. Кагульская баталія въ россійскихъ дѣяніяхъ останется знаменитой для васъ славой на всегда».

Таковы были въ краткихъ чертахъ взгляды Потемкина на военное дѣло и мы дозволивъ себѣ уклониться отъ прямой цѣли, послѣдуемъ за событіями «Второй турецкой войны».

Кампанія 1787 года не имѣла рѣшительнаго характера, и, послѣ нѣсколькихъ столкновеній нашего флота съ турецкимъ, военныя дѣйствія окончились блестящею побѣдою одержанною Суворовымъ надъ турками, пытавшимися овладѣть Кинбурномъ.—За побѣду подъ Кинбурномъ пожаловано шесть орденовъ Св. Георгія 4-й степени и 12 особыхъ серебрянныхъ медалей для ношенія въ петлицѣ на «желтой съ чернымъ лентѣ».

Съ наступленіемъ глубокой осени войска были расположены на зимнія квартиры и обѣ стороны дѣятельно готовились къ предстоявшимъ весною дѣйствіямъ.

Говоря о мѣрахъ принятыхъ кн. Потемкинымъ къ усиленію своей арміи, авторъ приводитъ только конечные результаты и, не касаясь подробностей этихъ мѣръ, лишаетъ читателя возможности представить себѣ вѣрную картину всего происходившаго на югѣ Россіи. Мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько дополнительныхъ словъ. Формированіе казачьихъ полковъ, обращеніе въ казаки однодворцевъ и старообрядцевъ совершалось не безъ затрудненій и не такъ гладко и легко какъ можно заключить прочтя разсказъ А. Н. Петрова.—Кн. Потемкинъ нѣсколько разъ обращался къ населенію съ своими воззваніями, благодарилъ добровольно изъявившихъ желанія поступить на службу и порицалъ тѣхъ, которые оказывали сопротивленіе въ этомъ отношеніи.—Для лучшаго успѣха дѣла онъ принужденъ былъ обѣщать жителямъ многія льготы, права и преимущества.—Такъ Елисаветградскимъ мѣщанамъ дано обѣщаніе отвести въ полную ихъ собственность земли по Бугу, а Кременчугскимъ—ниже пороговъ на Днѣпрѣ. Старообрядцамъ предоставлено право носить бороды и обѣщано свободное отправленіе ихъ религіозныхъ обрядовъ съ правомъ имѣть своихъ священниковъ.

«Препровождая къ вамъ, писалъ кн. Потемкинъ преосвященному Амвросію [1]), избраннаго Елисаветградскими старообрядцами во

[1]) Архіепископу Екатеринославскому и Херсониса Таврическаго 23 января 1788 г. № 439.

священники, прошу о поставленіи его. Сей кандидатъ человѣкъ достойный и приверженный къ церкви.—Вашему преосвященству извѣстно сколь важенъ пунктъ старинныхъ обычаевъ для тѣхъ кои въ расколѣ; наставте сего священника, чтобы онъ не принуждалъ людей ни къ храненію новыхъ книгъ, ни обрядовъ.—Священники слободъ Злынки и Знаменки, хотя (желая) поворотить круто, производятъ негодованіе; многіе уже оставляютъ ходить въ церковь и симъ вмѣсто привлеченія удаляютъ».

Амвросій исполнилъ просьбу, рукоположилъ во священники присланнаго кандидата [1]) и кн. Потемкинъ благодарилъ его.

«Много благодарю, писалъ онъ [2]), за посвященіе іерея для стороорбрядцовъ.—Увидите что сіе принесетъ.—Мы по совѣсти увѣрены, что нѣтъ противности въ обычаяхъ ихъ, то для чего же не питать ихъ млекомъ, какъ младенцевъ.—Грубость отталкиваема была еще большею съ нашей стороны, но разумная (сторона) должна уступить слабой.—О коли-бъ мы подражали Христу, то бы вскорѣ сдѣлалось едино стадо и одинъ пастырь.... Благословенный отъ васъ священникъ вступилъ въ должность и уже одна семья изъ безпоповщины присоединилась, которую онъ окрестилъ».

Продолжая хлопотать объ усиленіи войскъ свѣтлѣйшій, съ согласія Императрицы, вызвалъ въ свою армію бомбардирскую роту Л. Гв. Преображенскаго полка, подъ начальствомъ премьеръ-маіора Татищева; приказалъ сформировать въ каждомъ легкоконномъ полку особую команду *конныхъ егерей* въ 69 человѣкъ и зачислилъ въ войска многихъ колодниковъ.—«Къ общей можетъ послужить пользѣ, писалъ онъ [3]), ежели показанные преступники употребятся къ облегченію другихъ и для того я приказалъ всѣхъ тѣхъ, кои между присланными сюда въ работу колодниками не заклеймены знаками, слѣдовательно и не сдѣлали важныхъ преступленій, опредѣлить въ службу».

Указывая на главнѣйшіе факты изъ дѣятельности князя Потемкина по формированію и усиленію войскъ, нельзя пройти молчаніемъ и другихъ распоряженій главнокомандующаго.—Онъ приказалъ укрѣпить Ольвіополь, выжечь весь камышъ по Бугу, построить нѣсколько новыхъ укрѣпленій возлѣ Кинбурна и привести

---

[1]) Отвѣтныя письма Амвросія напечатаны въ запискахъ Одесскаго общ. Исторіи и древнос. Т. IX, стр. 288.

[2]) Преосвященному Амвросію отъ 21 марта № 1511.

[3]) Предписаніе екатеринославскому намѣстническому правленію 1 февраля № 591.

въ оборонительное положеніе Перекопскую крѣпость.—Послѣднее онъ считалъ крайне необходимымъ, для поддержанія постояннаго сообщенія съ Крымомъ и возможности доставленія туда продовольствія для войскъ и черноморскаго флота.—Обезпеченіе Севастополя боевыми и продовольственными припасами особенно заботило кн. Потемкина.

Опасаясь что турецкій флотъ, пользуясь своею многочисленностію, отдѣлитъ эскадру легкихъ судовъ для дѣйствій у Перекопа и тѣмъ преградитъ возможность свободнаго доставленія продовольствія на Крымскій полуостровъ, свѣтлѣйшій хлопоталъ, чтобы необходимые запасы были доставлены въ Севастополь до наступленія навигаціи.—Онъ писалъ о томъ неоднократно правителямъ области Таврической и Екатеринославскаго намѣстничества и требовалъ отъ нихъ самыхъ энергическихъ мѣръ. — «Я предписываю вамъ снабдить на довольное время флотскихъ, писалъ онъ [1]), дабы имѣя достаточный провіантъ безостановочно могли отдѣляться въ море и сіе учинить вамъ безъ отговорокъ».

«Я удивляюсь что подвозъ хлѣба столь малочисленъ и съ медленностію производится.—Если люди не нанимаются охотно, то распишите по мѣстно, съ перемѣною, доставлять, платя безобидно. — Время военное и театръ онаго на предѣлахъ нашихъ не позволяетъ размышлять о прихотяхъ обывательскихъ; высылка за деньги подводъ не можетъ быть отяготительна, когда съ порядкомъ производиться будетъ и безъ лакомства приставовъ. — Не страшитъ обывателей работа, но простой долговременный у магазиновъ, что я самъ видѣлъ неоднократно».

По приглашенію Потемкина дворянство Екатеринославское приняло на себя, за опредѣленную цѣну, поставку тысячи фуръ четырехъ воловыхъ. — «Я увѣренъ, писалъ онъ [2]), что дворянство харьковское не уступитъ никакому обществу въ оказаніи подобной услуги».

Между тѣмъ въ портахъ шла усиленная дѣятельность. Мордвиновъ вооружалъ вновь построенные въ Херсонскомъ адмиралтействѣ корабли, графъ Войновичъ — исправлялъ суда Севастопольской эскадры; а оба вмѣстѣ — старались снарядить по возможности большее число греческихъ крейсеровъ и разсыпать ихъ по морю, для наблюденія за движеніемъ турецкихъ военныхъ судовъ

[1]) Въ предписаніи правителю Екатеринославскаго намѣстничества 21 января № 49.

[2]) Харьковскому губернатору 8 января № 116.

и для преслѣдованія комерческихъ. — Особенное вниманіе было обращено на формированіе гребной флотиліи на Лиманѣ и еще въ февралѣ кн. Потемкинъ просилъ контръ-адмирала Мордвинова поторопиться вооруженіемъ гребныхъ судовъ, чтобы они не опоздали выходомъ въ море.

«Подполковники Фенщъ и Бентамъ, писалъ кн. Потемкинъ [1]), согласятся, конечно, быть на судахъ; если и еще найдутся изъ армейскихъ способные офицеры, объ оныхъ дайте мнѣ знать. — Вошедъ заранѣе и при свободномъ времени могутъ они скоро обучиться еволюціямъ на Лиманѣ.—Рѣшительность, храбрость и ревность къ службѣ нужнѣе компаса и астрономіи. — Ежели бы было хотя одно способное и легкое судно гребное, то бы оное можно было дать запорожцамъ въ ожиданіи ихъ лодокъ».

26 Марта принцъ Насау-Зигенъ былъ назначенъ начальникомъ гребной флотиліи на Лиманѣ и въ распоряженіе его для нахожденія на судахъ послано нѣсколько пѣхотныхъ офицеровъ [2]).

Подчинивъ гребную флотилію Суворову, главнокомандующій писалъ принцу [3]): «Ваша Свѣтлость руководствуемы будучи ревностнымъ къ службѣ Е. И. В. всемилостивѣйшей моей государыни усердіемъ восхотѣли быть употреблены при арміи мнѣ ввѣренной. — Къ толь похвальному въ васъ движенію, присоединяете вы искусство и дознанное всѣми мужество.—А сіи отличныя достоинства и побуждаютъ меня поручить в. с. всѣ гребныя суда на Лиманѣ, къ которымъ я еще присовокуплю что нужно будетъ для способствованія въ ихъ дѣйствіяхъ.... Для употребленія въ переводахъ командированъ къ вашей свѣтлости ротмистръ Ковалинскій». — Команда на гребныхъ судахъ состояла изъ двухъ баталіоновъ егерей Екатеринославскаго корпуса и небольшаго числа моряковъ; для дѣйствія же изъ орудій были посажены на суда артиллерійсты изъ пѣхотныхъ полковъ [4]).

«Какъ суда гребныя, писалъ князь Таврическій принцу Насау [5]), по своему построенію сильныя пушки имѣютъ на носу, то для употребленія ихъ на одинъ пунктъ натурально бываетъ боевой строй полумѣсяцемъ; въ случаѣ же когда бы положеніе не-

---

[1]) Мордвинову 29 февраля 1788 г. № 82.

[2]) Предписаніе Мордвинову 26 марта № 105.

[3]) Въ письмѣ отъ 26 марта 1788 г.

[4]) Предписаніе кн. Потемкина генералу Меллеру 1 апрѣля № 111.

[5]) Въ предписаніи отъ 12 апрѣля 1788 г. № 141.

пріятельское требовало распространяться линіею для атаки, то строй въ двѣ линіи быть долженъ, ибо тутъ можно перемѣнить одной другую.—Ваша свѣтлость все сіе знаете въ совершенствѣ и я прилагая здѣсь планы только предупредить васъ стараюсь и тѣмъ отнять заботу, которая иногда въ недостаткѣ рисовальщиковъ можетъ случиться, а потому и сокращаюсь въ предписаніяхъ слѣдующимъ образомъ: 1) Флотилію раздѣлить на эскадры, поруча старшимъ и искуснѣйшимъ, разбирая суда какія одинакій между собою ходъ имѣютъ, также и поворотливость; 1) Учредить сигналы достаточныя и ясныя, по которымъ производить движенія; 3) Таковые же нужно согласить съ эскадрою (парусною) бригадира и флота капитана Алексіано, ради содѣйствія и взаимной помощи; 4) Нужны сигналы объяснительныя и съ крѣпостью Кинбурнской, поелику всѣхъ частей есть главная должность сохранять и облегчать сію крѣпость».

Въ концѣ апрѣля графъ Войновичъ донесъ главнокомандующему, что у него такой недостатокъ въ порохѣ, что ему нечѣмъ снабдить посылаемыхъ въ море крейсеровъ. — «Сіе для меня тѣмъ удивительнѣе, писалъ кн. Потемкинъ контръ-адмиралу Мордвинову [1]), чѣмъ менѣе я могъ ожидать, чтобъ вещь столь нужная могла быть забыта. — Поспѣшите в. п. какъ наискорѣе доставить въ Севастополь потребное количество пороха и способствовать по всей возможности полному флота снабженію».

Недостатокъ боевыхъ припасовъ ощущался и въ войскахъ екатеринославской арміи, такъ что главнокомандующій принужденъ былъ приказать доставить заряды со всѣхъ крѣпостей, находившихся внѣ театра дѣйствій, въ крѣпость Александровскую, а оттуда водою въ Херсонъ и предписалъ генералъ поручику Волкову, взять изъ Московскаго остаточнаго казначейства 10 т. руб. и купить на нихъ порохъ, «если есть въ окрестностяхъ Москвы или по другихъ мѣстамъ у партикулярныхъ людей пороховые заводы» [2]).

Въ началѣ мая 1788 года Потемкинъ двинулъ передовыя войска къ Бугу, не сознавалъ, что не готовъ для дѣйствій наступательныхъ. — Въ письмахъ Императрицѣ и другимъ лицамъ онъ такъ рисуетъ свое положеніе:

«Матушка всемилостивѣйшая государыня! Я пойду и буду дѣйствовать со всею ревностію, не смотря на *новость моей пѣхоты*, ко-

---

[1]) Отъ 16 мая № 219.

[2]) Предписаніе Волкову отъ 6 мая 1788 г. № 183.

торая почти вся изъ рекрутъ — Я вездѣ собою стану показывать примѣръ, съ охотою принесу жизнь мою Вамъ, моей матери, государству и, можно сказать, христіанству, надѣясь несумнѣнно что Богъ мнѣ поможетъ.—Я вездѣ сдѣлалъ возможныя распоряженія противу непріятельскихъ покушеній, но какъ успѣхи военные перемѣнѣ подвержены, то если бы за всѣми моими стараніями, гдѣ либо непріятель получилъ выигрышъ, не причтите, всемилостивѣйшая государыня, мнѣ въ вину. — Богъ видитъ сколько я расположенъ желаніемъ принести вамъ славу.....

«Матушка, всемилостивѣйшая государыня! Полки частію подходятъ къ Бугу, а и прочіе въ движеніи. — Я скоро туда отправлюсь и что (сколько) придутъ передовыя войска отправлю къ Очакову и Бендерамъ.... Лодокъ канонерскихъ рѣчныхъ и мореходныхъ, построенныхъ въ Кременчугѣ, числомъ сто, половина пришла въ Херсонь, часть въ пути, а послѣдняя, съ катерами, на сихъ дняхъ отправится. *Мало у меня только пороху, также бомбъ и ядеръ для флотиліи.* — Транспорты подвижнаго магазина всѣ въ Елисаветъ пришли, опричь 300 фуръ изъ Харькова. — Мосты на своихъ мѣстахъ; *лошадей не получилъ еще для полевой артиллеріи* [1]).....

Высказавъ въ письмѣ Императрицѣ все что имъ сдѣлано въ теченіе зимы для приведенія въ порядокъ арміи и для ея усиленія [2]), князь Потемкинъ 19 мая писалъ Екатеринѣ: «По видимому турки смотрятъ куда мы обратимъ свои силы, дабы туда же и имъ обратиться; войска почти всѣ къ Бугу пришли, выключая казаковъ, которыхъ Днѣпръ удержалъ; подлежащее къ осадѣ приходитъ въ готовность. — Я былъ бы уже на Бугѣ, но присутствіе мое здѣсь нужно, для побужденія заднихъ, чтобы скорѣе шли. Переходъ за Бугъ будетъ въ двухъ мѣстахъ: мостъ понтонный поставится ниже Ольвіополя въ двухъ верстахъ, гдѣ съ частію пѣхоты переправятся почти все легкія войска и передовая конница, которую я составилъ изъ полковъ легко-конныхъ Ольвіопольскаго и Воронежскаго. — Сіи состоятъ изъ чужестранцевъ, которые хотѣли всѣ

---

[1]) По поводу недостатка лошадей въ артиллеріи кн. Потемкинъ писалъ гр. Румянцову отъ 29 мая: «Прежнимъ письмомъ изволили упоминать мнѣ объ излишествѣ артиллеріи у васъ.—Противу нашего непріятеля, что больше пушекъ, то лучше, а что изволите упоминать о худобѣ (т. е. худомъ обученіи) артиллерійстовъ съ нею прибывшихъ то все же лучше, *нежели какъ ко мнѣ доставлено 32 орудія безъ лошадей и безъ людей, даже не знаю когда они будутъ*».

[2]) Часть этого письма напечатана въ книгѣ г. А. П. Петрова. Ч. I, стр. 89.

взять абшиты (отставку), но я ихъ уговорилъ служить согласясь на ихъ просьбу быть по гусарски одѣтыми, что и легко было сдѣлать, перемѣня только одни камзолы, коимъ вышелъ срокъ, на доломаны.—И тутъ была мнѣ пакость: разсказали имъ, что изъ малороссійскихъ полковъ брали карабинеръ въ гренадеры, то и съ ними будто тоже будетъ, а они всѣ почти изъ служившихъ въ другихъ арміяхъ гусарами; то и не желали отъ страха оставаться, развѣ бы сдѣлать ихъ гусарами. — Сіи два полка и полкъ волонтеровъ гусарскій, да корпусъ казаковъ Екатеринославскій регулярный *назвалъ я передовою конницею.*

«Какъ первая часть перейдя Бугъ достигнетъ тою стороною до мѣста противу Александровска (Александровки), лежащаго, тогда наведется тутъ другой мостъ и перейдетъ тутъ все остальное. — Соединя тутъ войска пойду впередъ до Аджагіола, гдѣ присоединится ко мнѣ, переправясь судами изъ Херсона, шесть баталіоновъ пѣхоты, а осадная артиллерія переправляться будетъ у русской косы на устьѣ Буга» [1]....

Въ половинѣ мая войска объ обѣихъ армій заняли назначенныя имъ мѣста и авторъ указывая на распредѣленіе силъ Украинской арміи, умалчиваетъ объ Екатеринославской, говоря только, что она была собрана къ Ольвіополю. — Мы считаемъ необходимымъ привести распредѣленіе силъ кн. Потемкина, отчасти для дополненія свѣдѣній, а главное потому, что изъ этого расписанія хорошо видно, что сдѣлалъ главнокомандующій для своей арміи въ теченіе зимы и изъ какихъ элементовъ состояли его боевыя силы.

---

[1]) О русской косѣ см. Зап. Одесск. Общес. Т. IX, 447.

РОСПИСАНІЕ

На настоящую кампанію (1788 г.) Екатеринославской Ея Императорскаго Величества арміи Высочайше моему начальству ввѣренной.

Мая 4 дня 1788 г.

I.

Дивизія, Корпусъ арміи.

Гдѣ главная квартира; артиллеріи генералъ и кавалеръ Иванъ Ивановичъ Меллеръ съ артиллерійскою и инженерною командою, генеральный штабъ и прочіе, принадлежащіе къ главной квартирѣ чины и коммиссіи.

Командующій дивизіей.

Г. Генералъ-аншевъ и кавалеръ князь Николай Васильевичъ Репнинъ.

Частный Генералитетъ.	Бригадные командиры.	Войска.
Генералъ-поручикъ и кавалеръ Гейкинъ.	Генералъ-маіоръ Николай Рахмановъ.	*Пѣхота.* Екатеринославскій гренадерскій. Херсонскій мушкетерскій.
	Графъ Соллогубъ.	Астраханскій, Таврическій — гренадерскіе.
Генералъ-поручикъ и кавалеръ принцъ Ангальтъ Бернбургскій.	Голенищевъ-Кутузовъ.	*Правый флангъ.* Бугскій Егерскій корпусъ.
	Князь Голицынъ.	*Легкоконные полки* Изюмскій. Харьковскій. Елисаветградскій.

Частный Генералитетъ.	Бригадные командиры.	Войска.
	Николай Высоцкій.	Полтавскій. Ахтырскій.
Генералъ-поручикъ и кавалеръ князь Долгорукій.	Бригадиръ князь Волконскій.	*Львый флангъ.* Лифляндскій Егерскій корпусъ.
	Генералъ-маіоръ князь Любомирскій.	*Легкоконные полки.* Сумскій. Александрійскій.
	Степанъ Апраксинъ.	Херсонскій. Украинскій.
Генералъ-поручикъ и кавалеръ Самойловъ.	Степанъ Максимовичъ.	*Резервный корпусъ.* Алексопольскій пѣхотный полкъ съ тренадерскими своими ротами *Конница.* Екатеринославскій кирасирскій съ полкомъ конныхъ казаковъ [illegible] Потемкина. Двѣ бригады заграничныхъ волонтеровъ: Златопольская. Шпольская. Бугскій казачій.
Передовой корпусъ. Генералъ-поручикъ и кавалеръ Потемкинъ.		
Генералъ-маіоръ и кавалеръ Неранчичъ.	Генералъ-маіоръ баронъ Паленъ.	*Гусарскіе полки:* Ольвіопольскій. Воронежскій. Гусарскій Екатеринославскихъ волонтѣровъ. Конныхъ Егерей пять эскадроновъ.

Частный Генералитетъ.	Бригадные командиры.	Войска.
Генералъ-маіоръ Дунинъ.		Екатеринославскаго казачьяго корпуса четыре бригады.
	Походный атаманъ и кавалеръ Исаевъ.	Донскаго войска полки: Грекова. Денисова. Орлова. Бокова. Кумшацкаго. Шеброва, коему до повелѣнія остаться въ Херсонѣ. Казаки Екатеринославскіе правой стороны Днѣпра.
	Походный атаманъ арміи полковникъ Платовъ.	Казаки Екатеринославскіе лѣвой стороны Днѣпра (4 полка).
		Когорта конныхъ и пѣшихъ волонтеровъ.

Въ моемъ конвоѣ:

Команда конныхъ егерей Екатеринославскаго полка.
Мой Донской полкъ.
Трехъ-сотенная Чугуевская команда.
Волонтеры Екатеринославскаго намѣстничества.

Херсонскій отрядъ.

Командующій онымъ генералъ-поручикъ и кавалеръ Нащокинъ, по мѣстному тамо начальству пока не перейдетъ Бугъ, имѣетъ состоять подъ ордеромъ г. генерала и кавалера Ивана Ивановича Меллера.

Генералъ-маіоръ князь Вяземскій.	*Пѣхотные полки:* Полоцкій. Тамбовскій. Баталіонъ Гренадерскаго полка, полковника Чиркова. Донской полкъ Щедрова.

Генералъ-маіоръ и кавалеръ баронъ Розенъ на Каланчакѣ у Каменнаго моста, ради наблюденія движеній непріятельскихъ на Крымъ и обезпеченія сообщенія онаго съ Бериславлемъ.

Смоленскій драгунскій полкъ.
Павлоградскій легкоконный полкъ.
Донской Семенова.
Новоформирующійся Троицкій пѣхотный.

Полки и баталіоны формирующіеся изъ рекрутъ подъ моимъ ордеромъ.

Въ командѣ г. генералъ-маіора и кавалера Река въ Кременчугѣ и окружности онаго.

Ярославскій	Ряжскій	Муромскій
Курскій	Козловскій	Елецкій.

Въ Бериславлѣ, подъ вѣденіемъ инженеръ-полковника и кавалера Корсакова, два баталіона Егерей корпуса Екатеринославскаго.

II.

Находящаяся теперь на Збуріевской сторонѣ дивизія (къ ней принадлежитъ ескадра парусныхъ судовъ подъ начальствомъ бригадира флота капитана и кавалера Алексіано и гребная флотилія принца Нассау).

Командующій сею дивизію г. генералъ и кавалеръ Александръ Васильевичъ Суворовъ.

Частный Генералитетъ.	Бригадные командиры.	Войска.
Генералъ-поручикъ и кавалеръ Бибиковъ.	Генералъ-маіоръ и кавалеръ Репнинскій.	*Пѣхотные полки.* Фанагорійскій гренадерскій. Орловскій, Шлисельбургскій — мушкетерскіе. Баталіонъ гренадеръ Фишерова.
	Иванъ Загряжскій.	Два баталіона Егерей на флотиліи принца Нассау.

Частный Генералитетъ	Бригадные командиры.	Войска.
	Исленьевъ.	*Конница:* С.-Петербургскій драгунскій полкъ. Маріупольскій, Острогожскій — легкоконные.
	Походный атаманъ арміи полковникъ и кавалеръ Орловъ.	Пять полковъ Донскихъ.
	Войсковой атаманъ Сидоръ Бѣлой.	Кошъ войска вѣрныхъ казаковъ съ ихъ лодками.

III.

Корпусъ въ Тавридѣ.

Командующій онымъ г. генералъ и кавалеръ Михаилъ Васильвичъ Каховскій.

Частный Генералитетъ.	Бригадные командиры.	Войска.
Генералъ-поручикъ и кавалеръ графъ Румянцовъ.	Генералъ-маіоры: Андрей Розенбергъ. Баронъ Ферзенъ. Бригадиръ Цеклюдовъ.	*Пѣхотные полки:* Кіевскій гренадерскій. *Мушкетерскіе:* Вятскій. Белевскій. Старооскольскій. Брянскій. Севастопольскій Сѣвскій. Таврическій егерскій корпусъ Греческій полкъ.
Генералъ-поручикъ и кавалеръ Шевелевъ.	Генералъ-маіоръ Денисовъ.	*Конница:* Кинбурнскій драгунскій полкъ.

Частный Генералитетъ.	Бригадные командиры.	Войска.
		Легкоконные:
		Константиноградскій.
	Бригадиръ Шицъ.	Таврическій.
		Пять донскихъ полковъ.
	Генералъ-маіоры:	*Пѣхотные полки:*
	Василій Елагинъ.	Кавказскій четырехъ баталіонный.
		Казанскій.
	Князь Ратіевъ.	Владимірскій.
		Московскій.
	Бригадиры:	Кабардинскій.
	Карлъ Муфель.	Ладожскій.
	Людвигъ Нагель.	Тифлисскій.
		Нижегородскій.
		Воронежскій.
	Сергѣй Булгаковъ.	Кавказскій Егерскій корпусъ.
Генералъ - поручикъ Александръ Левашовъ.		*Карабинерные.*
		Ростовскій.
		Каргопольскій.
		Нарвскій.
	Иванъ Савельевъ.	
		Драгунскіе:
		Астраханскій.
		Таганрогскій.
		Четыре полка донскихъ.
		Полкъ Уральскій.
		Казачьи полки Астраханской и Кавказской губерніи.
		Войско Калмыцкое.
	Генералъ-маіоры:	*Пѣхотные полки:*
	Фонъ Голле.	Азовскій.
		Кубанскій Егерскій корпусъ.
		Низовскій.
		Драгунскіе полки:
	Георгій Шевичъ.	Нижегородскій.
		Владимірскій.
		Два полка казачьи.

Раздѣленіе сихъ корпусовъ по востребованію надобности зависитъ отъ разсмотрѣнія командующихъ оными.

Корпусъ Кубанскій и войско Донское для употребленія на службу состоитъ подъ распредѣленіемъ командующаго корпусомъ кавказскимъ.

Кампанія 1788 года открылась при участіи австрійцевъ, нашихъ союзниковъ, и также не отличалась быстротою дѣйствій.—Въ февралѣ австрійцы подошли къ Хотину, въ половинѣ іюля Украинская армія начала переправу черезъ Днѣстръ, а Екатеринославская армія 1 іюля подошла къ Очакову.—Потемкинъ подвигался медленно: сначала недостатокъ подножнаго корма, а потомъ разливъ рѣкъ задерживали его движеніе. «Извѣстна вамъ степь той стороны, писалъ онъ графу Румянцову, гдѣ ни травы, ни корму, ни дровъ нѣтъ».—Медленность движенія нашихъ армій вызвала протестъ со стороны австрійцевъ, не считавшихъ себя въ силахъ справиться съ турками и они жаловались въ Петербургѣ — «Матушка государыня, писалъ кн. Потемкинъ 29 мая, я слышу будто императоръ (австрійскій) вамъ жаловался на не содѣйствіе армій.—Съ какой стати меня они тутъ припутываютъ.—Войска мнѣ ввѣренныя большею частію хранить должны границы; наступательное же у меня на одинъ пунктъ т. е. на Очаковъ, которое не можетъ имъ служить диверсіею и для чего я долженъ путемъ собраться и взять всѣ мѣры чтобы не плестись какъ они съ дубиецею»....

Мѣры эти заключались въ сосредоточеніи боевыхъ средствъ какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, гдѣ событія шли быстрѣе и гдѣ нашъ молодой флотъ вплеталъ въ свою исторію лавровые вѣнки побѣды надъ многочисленнымъ турецкимъ флотомъ. 7-го, 17 го и въ ночь на 18 іюня были одержаны блестящія побѣды гребною и парусною флотиліями надъ непріятелемъ и жаль что авторъ не выяснилъ вполнѣ значенія этихъ побѣдъ.—Независимо отъ впечатлѣнія произведеннаго въ Турціи [1]) и даже въ Европѣ, успѣхи нашего флота были на столько велики, что послужили къ измѣненію плана морской кампаніи и князь Потемкинъ призналъ безполезнымъ посылку эскадры адмирала Грейга въ Средиземное море и Архипелагъ.

«Матушка родная, всемилостивѣйшая государыня, писалъ свѣтлѣйшій, поздравляю съ побѣдою знаменитой.—Капитанъ-паша хотѣвшій насъ поглотить, пришедъ съ страшными силами, ушелъ съ трудомъ—Богъ видимо помогаетъ.—Мы лодками разбили въ щепы

---

[1]) Послѣ этихъ побѣдъ наши моряки свободно ходили по Черному морю и брали призы. Таковы были напримѣръ дѣйствія Сенявина, котораго авторъ неправильно называетъ генералъ-адъютантомъ.—Сенявинъ по чину былъ капитанъ-лейтенантъ, а по должности—генеральсъ-адъютантъ, т. е. личный адъютантъ кн. Потемкина. Точно также неправильно въ нѣсколькихъ мѣстахъ Суворовъ названъ генералъ-адъютантомъ.

ихъ флотъ и истребили лучшее, а осталась дрянь, съ которою онъ уходитъ въ Варну.... Какъ я счастливъ что сіе припало къ празднику, *отъ котораго мое вытекло благополучіе.* — Я отъ радости внѣ себя и мочи нѣтъ, много хлопотъ, все должно понуждать. — Сейчасъ ѣду къ передовому корпусу.—О если бы Богъ даровалъ повергнуть къ стопамъ вашимъ Очаковъ! Вотъ, матушка, сколько было заботы, чтобы въ два мѣсяца построить то, чѣмъ бьемъ теперь непріятеля. — *Не сказывая никому, но флотъ Архипелажскій теперь остановить со всѣмъ можно, а вмѣсто того прислать въ самой скорости тысячи двѣ хорошихъ матросовъ и штурмановъ съ прочими нижними чинами также и офицеровъ. Богъ поможетъ мы и отсюда управимся, а то въ Архипелагѣ, ежели они (турки) не выйдутъ, да теперь и не съ чѣмъ, то флотъ (нашъ) тамо будетъ по напрасну».*

Такое заявленіе князя Потемкина было какъ нельзя болѣе къ стати; предназначенная для экспедиціи въ Архипелагъ наша эскадра нужна была въ Балтійскомъ морѣ, для дѣйствія противъ шведовъ и понятно почему Императрица праздновала лиманскія побѣды съ особымъ торжествомъ въ Петропавловскомъ соборѣ.—«Побѣду сію поставляли на равнѣ съ Чесменскою», писалъ П. Завадовскій графу Румянцову, и по своему значенію она была дѣйствительно не ниже.

Естественно что Потемкинъ, какъ созидатель флота увлекался его успѣхами болѣе другихъ и придавалъ этимъ побѣдамъ еще большее значеніе.—Подходя къ Очакову онъ, подъ вліяніемъ только что пріобрѣтенныхъ успѣховъ, отправилъ 23 іюня слѣдующее объявленіе жителямъ и гарнизону, подписанное 21 числа [1]): «Мы, князь Потемкинъ, повелѣвши истребить эскадру капитана-паши, черезъ сіе даемъ знать гарнизону и жителямъ г. Очакова, что ежели они сдадутъ крѣпость отъ сего времени черезъ 24 часа, то позволимъ мы гарнизону выдти съ имѣніемъ, но безъ оружія, а жителямъ оставляемъ все ихъ имущество и свободу, такъ что они останутся спокойны въ ихъ домахъ и въ городѣ никакого грабительства не будетъ и для того прислать отъ города депутата на эскадру принца Нассау, который *лиманомъ овладѣлъ,* дабы утвердить сіи договоры.— А ежели въ показанное время отвѣта не будетъ, то сухопутная армія тотъ же день со всею артиллеріею отъ земли,

---

[1]) О воззваніи этомъ авторъ не упоминаетъ въ своемъ сочиненіи.

а эскадра отъ моря окружитъ и откроетъ огонь; тогда уже ни женщины, ни старики, ни младенцы пощады ожидать не должны».

Турки не согласились исполнить требованіе русскаго главнокомандующаго и осада Очакова тянулась пять мѣсяцевъ.

Разсказавъ объ овладѣніи запорожцами островомъ Березанью, авторъ говоритъ, что Османъ-паша и бывшіе тамъ турки сдались военно-плѣнными и неупоминаетъ о томъ что они были отпущены въ свое отечество. — «Объявляю черезъ сіе всѣмъ и каждому, писалъ Потемкинъ [1]), кому то вѣдать надлежитъ, что командовавшій на островѣ и въ крѣпости Березаньской двубунчужный Османъ-паша, послѣ храбраго противъ посланныхъ на тотъ островъ отъ меня войскъ сопротивленія, при жестокомъ нападеніи ихъ будучи доведенъ до самой крайности, принужденъ былъ отдаться съ гарнизономъ въ волю побѣдителей. — По всѣмъ военнымъ правамъ долженствовалъ онъ съ командою своею остаться въ плѣну, но я, подражая великодушію всемилостивѣйшей моей монархинѣ, даровалъ ему свободу и отпустилъ его со всѣмъ гарнизономъ березаньскимъ во свояси.—Въ прохожденіи ихъ черезъ границы россійскія предписываю оказывать имъ всевозможное благопріятство и пропустить ихъ неудержно чрезъ Ольвіополь».

Паденіе Очакова было послѣднимъ актомъ военныхъ дѣйствій 1788 г. и авторъ ставитъ въ упрекъ Потемкину то, что онъ придавалъ слишкомъ большое значеніе этому пункту.—«Князь Потемкинъ, говоритъ онъ, рѣшился осаждать Очаковъ всѣми силами своей арміи, что, конечно, было большою ошибкою съ его стороны.— Чтобы парализовать стратегическое значеніе Очакова, достаточно было наблюдать его отдѣльнымъ отрядомъ, а съ главными силами арміи слѣдовало идти къ Дунаю и скорѣе соединиться съ австрійцами для общаго наступленія къ Балканамъ (стр. 130)».

Современники также смотрѣли на возню Потемкина у Очакова какъ на «чудачество», но для объясненія упорства свѣтлѣйшаго необходимо представить себѣ тогдашній югъ Россіи и помнить, что Очаковъ былъ турецкимъ Гибралтаромъ.—Въ Очаковѣ могли быть сосредоточены въ самомъ непродолжительномъ времени значительныя турецкія силы, какъ сухопутныя, такъ и морскія. — До Дуная намъ было очень далеко, а туркамъ, владѣя Очаковымъ, стать на нашихъ сообщеніяхъ было очень легко. — Только съ паденіемъ

---

[1]) Въ открытомъ листѣ отъ 29 ноября за № 1147.

Очакова Россія получала въ свои руки весь Лиманъ, дѣлалась владѣльцемъ устьевъ рѣкъ впадающихъ въ Черное море, западнѣе Крыма и могла свободно развивать свои морскія силы, устраивать новыя верфи и проч.; только владѣя Очаковымъ Екатеринославская армія, при содѣйствіи своего молодаго флота, могла быть спокойною за свои тыльныя сообщенія и быть обезпеченною въ правильной доставкѣ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ [1]).— Эти соображенія наводятъ насъ на мысль, что пріобрѣтеніе Очакова въ стратегическомъ смыслѣ было едва-ли не важнѣе, чѣмъ движеніе къ Дунаю и тѣмъ болѣе, что авторъ, на стр. 105 второй части своего труда, самъ указываетъ, какое важное значеніе имѣло для насъ овладѣніе Очаковомъ.—Паденіе Очакова было началомъ самостоятельнаго развитія Черноморскаго флота впослѣдствіи столь грознаго для турокъ.—Вся зима 1788—1789 гг. прошла въ усиленной работѣ какъ въ Лиманѣ, такъ и въ Севастополѣ.—Князь Потемкинъ писалъ инструкціи гр. Войновичу, принималъ мѣры къ улучшенію конструкціи судовъ, хлопоталъ о постройкѣ новыхъ и приказалъ построить на свой счетъ два корабля. — «Прилагается здѣсь, писалъ онъ заводчику Баташеву [2]), вѣдомость вещамъ желѣзнымъ, которыя прикажите сдѣлать вдвойнѣ, ибо я взялъ подъ своимъ присмотромъ построить два корабля, или лучше сказать, отъ себя; вы меня крайне одолжите исполнивъ все сіе лучшимъ образомъ и въ скорости».

Описывая военныя дѣйствія 1789 года, авторъ умалчиваетъ совершенно о мѣрахъ принятыхъ кн. Потемкинымъ къ укомплектованію и устройству арміи и обезпеченію раненыхъ; не говоритъ объ административной его дѣятельности въ Молдавіи и объ устройствѣ тамъ временнаго управленія, дѣятельности весьма важной во многихъ отношеніяхъ.—Собственно разсказъ о военныхъ дѣйствіяхъ изложенъ подробно и въ этомъ отношеніи мы позволимъ себѣ сдѣлать лишь частныя замѣчанія.

«За побѣду при Рымникѣ, говоритъ авторъ, Императрица пожаловала ему (Суворову) и принцу Кобургу бриліантовыя шпаги

---

[1]) Самъ авторъ во 2 части своего труда указываетъ на то, что даже и послѣ занятія Очакова, передъ открытіемъ кампаніи 1790 года, для лучшаго обезпеченія снабженія войскъ по р. Днѣпру, пришлось установить особые охранительные посты. Слѣдовательно для вѣрной оцѣнки плановъ и дѣйствій главнокомандующаго необходимо имѣть въ виду тогдашнее положеніе юга Россіи и ея границъ.

[2]) Въ письмѣ отъ 20 января 1789 г. № 44.

съ лавровыми вѣнками и съ надписью: «Побѣдителю визиря».—Это справедливо относительно принца Кобурга, но относительно Суворова, вотъ что сказано въ рескриптѣ Императрицы князю Потемкину отъ 30 октября: «Пожалованную отъ насъ генералу графу Суворову-Рымникскому шпагу золотую съ алмазами и съ надписью: *за разбитіе верховнаго визиря у Фокшанъ 11 сентября 1789 года*, съ симъ къ вамъ посылаемъ для доставленія къ нему. — Равнымъ образомъ тутъ же отправлена и другая золотая съ алмазами шпага при письмѣ нашемъ къ Римско-Императорскому-Королевскому фельдмаршалу принцу Саксенъ-Кобургскому съ копіею того письма для вашего свѣдѣнія».

Всѣмъ участникамъ пожалованы щедрыя награды, а нижнимъ чинамъ австрійскихъ войскъ Императрица приказала роздать 15/т. рублей [1]).

«За взятіе Бендеръ, говоритъ А. П. Петровъ, князь Потемкинъ былъ награжденъ великолѣпнымъ золотымъ лавровымъ вѣнкомъ».— Этого мало: онъ получилъ 100/т. руб. и кирасирскому Екатеринославскому полку повелѣно именоваться *Князя Потемкина кирасирскимъ полкомъ.*

«Съ истеченіемъ кампаніи сего (1789) года, писала Императрица князю Потемкину [2]), объемлемъ мы во всемъ пространствѣ дѣянія въ ней совершившіеся. — Видимъ съ особливымъ удовольствіемъ, что предположенія наши полнымъ и самымъ благополучнымъ образомъ исполнены, безопасность предѣловъ нашихъ соблюдена главнѣйшія непріятельскія силы, въ томъ числѣ и самая армія ихъ верховнымъ визиремъ предводимая, привлечена къ нижней части Дуная, и между тѣмъ когда союзнику нашему, къ завоеваніямъ въ пунктахъ ему предлежавшихъ, доставлена была свобода и удобность—оружіе наше предъуспѣло не одинъ разъ поразить многочисленныя войска врага имени христіанскаго, покорить намъ крѣпкіе города, занять обширныя земли, обезпечить въ нихъ квартиры арміи нашей и облегчить способы къ дальнѣйшимъ успѣхамъ. —

---

[1]) «Ея Императорскому величеству благоугодно было, писалъ кн. Потемкинъ 29 августа 1790 г. Суворову, войскамъ союзнымъ послѣ одержанной надъ верховнымъ визиремъ побѣды пожаловать 15/т. руб. — Считая (надѣясь) въ теченіе настоящей кампаніи сблизиться съ принцемъ Кобургомъ предоставлялъ я до того времени раздѣлъ сей суммы. Но по настоящему обороту дѣлъ, препровождая помянутую сумму къ вашему сіятельству, поручаю я вамъ доставленіе оныя».

[2]) Въ рескриптѣ отъ 24 ноября 1789 г.

Морскія силы наши доведены до такой степени, что по соединеніи оныхъ уже не токмо къ отпору противо-мореходнаго непріятельскаго ополченія, но и къ нанесенію ему страха и вреда достаточны.

«Таковы, при помощи Вышняго, были дѣйствія усерднаго, неутомимаго, искуснаго и мужественнаго главнаго войскъ нашихъ предводителя и подчиненнаго ему вѣрнаго и храбраго нашего воинства.—Они останутся незабвенными въ потомствѣ, во славу отечества. — Монаршее наше признаніе къ нимъ пребудетъ навсегда неотъемлемо. — Мы уже сообщили вамъ, при полученіи перваго извѣстія о взятіи города и крѣпости Бендеръ, о нашемъ желаніи воздать щедротою нашею отличившимся рвеніемъ и трудами въ теченіе нынѣшней кампаніи. — Слѣдуя тому, вопервыхъ вамъ, какъ полководцу побѣдоносному назначаемъ лавровый вѣнецъ, который вскорѣ присланъ будетъ, а дабы имя ваше, всегда усердною намъ службою прославленное, въ воинствѣ нашемъ пребывало навсегда въ памяти, соизволяемъ чтобы кирасирскій Екатеринославскій полкъ коего вы шефъ, отнынѣ именовался *Князя Потемкина кирасирскимъ полкомъ* и при томъ жалуемъ вамъ сто тысячъ рублей изъ суммы на чрезвычайные расходы по арміи отпускаемой».

Съ наступленіемъ зимы 1789 — 1790 гг. кн. Потемкинъ проявилъ ту же дѣятельность что и въ предъидущіе годы, но авторъ не касается вовсе этого вопроса. — Назначенный *«великимъ гетманомъ казацкихъ, екатеринославскихъ и черноморскихъ войскъ»*, князь Григорій Александровичъ дѣятельно трудился надъ устройствомъ и улучшеніемъ быта подчиненнаго ему населенія, формировалъ новые полки, переформировалъ и пополнялъ старые, призывалъ на службу молдаванъ и грековъ, съ обѣщаніемъ имъ разныхъ льготъ и преимуществъ.—Основывая города и населяя край, князь Потемкинъ принялъ мѣры къ устройству въ Екатеринославской губерніи оружейнаго завода [1]), а на р. р. Бугѣ и Ингулѣ приказалъ пріискать такія мѣста, гдѣ бы можно было основать заводы, необходимые для приготовленія металлическихъ вещей Черноморскому флоту [2]). Заводя верфи, измѣняя конструкцію судовъ, давая тактиче-

---

[1]) «Артиллеріи капитану Максимову, писалъ 9 апрѣля князь Потемкинъ генералъ-маіору Каховскому, препоручилъ я правленіе подъ вашимъ вѣдѣніемъ завода ружейнаго, въ губерніи Екатеринославской учреждаемаго, возложа на него и избраніе мѣста для завода способнаго, а в. п. предписываю отдать въ его вѣдѣніе оружейниковъ въ Кременчугѣ находящихся и вспомоществовать во всемъ, что только къ пользѣ службы имѣетъ способствовать».

[2]) Предписаніе капитану Максимову 16 марта 1790 г. № 359.

скія указанія для дѣйствія флота, свѣтлѣйшій принялъ мѣры къ укрѣпленію важнѣйшихъ пунктовъ границы и приказалъ срыть очаковскія укрѣпленія.

Послѣ такой дѣятельности, какъ-то странно читать, въ такомъ серьезномъ изслѣдованіи какимъ мы признаемъ сочиненіе А. Н. Петрова, характеристику князя Потемкина *«какъ надменнаго баловня счастія!»*—Пора бы отрѣшиться отъ эпитетовъ данныхъ ему людьми мало знакомыми съ исторіею своей родины, незнающими дѣятельности кн. Потемкина и черпающими свѣдѣнія изъ анекдотовъ о немъ изданныхъ. — Не имѣя блестящаго военнаго таланта и выдающихся дарованій полководца, кн. Потемкинъ все таки много трудился надъ подготовленіемъ всего того, что давало возможность одерживать побѣды такимъ военнымъ геніямъ какъ Суворовъ.

Побѣды одержанныя въ 1789 году нашими войсками настолько разстроили турокъ, что заставили верховнаго визиря вступить въ переговоры о прекращеніи вражды между двумя имперіями. — Переговоры эти начавшіеся еще въ 1789 году тянулись въ теченіе всего 1790 г. и по своей нерѣшительности, не могли остановить военныхъ дѣйствій. — Русскія войска и черноморскій флотъ одержали и въ этомъ году рядъ побѣдъ на европейскомъ театрѣ войны и если потерпѣли сначала неудачу въ Азіятской Турціи (походъ Бибикова къ Анапѣ), то впослѣдствіи вполнѣ искупили ее уничтоженіемъ арміи Баталъ-паши. Кампанія 1790 года закончилась занятіемъ Киліи, Тульчи, Исакчи и блестящимъ штурмомъ Измаила.—Высоко цѣня эту послѣднюю побѣду кн. Потемкинъ просилъ Императрицу установить для нижнихъ чиновъ особую медаль, на одной сторонѣ которой долженъ быть вензель Императрицы, а на другой надпись: *«За отмѣнную храбрость. — Измаилъ взятъ декабря 11 дня 1790 г»*. Утвердивъ представленіе главнокомандующаго [1]), Екатерина II установила для офицеровъ особый золотой знакъ и пожаловала Суворову — виновнику побѣды — чинъ подполковника л. гв. Преображенскаго полка, похвальную грамоту съ означеніемъ его подвиговъ «и на память оныхъ потомству медаль съ его изображеніемъ» [2]). Сверхъ того указомъ 3 марта 1791 года

---

[1]) Всеподд. донесеніе кн. Потемкина 24 марта 1791 г. № 24. Рескриптъ кн. Потемкину 25 марта 1791 г.

[2]) Письмо кн. Потемкина графу Суворову отъ 2 апрѣля 1791 г.—Кромѣ того за взятіе Измаила получили: генералъ-поручики: Потемкинъ—Георгія 2 степ., Самойловъ—Владиміра 1 степ.; генералъ-маіоры: Рибасъ—шпагу съ алмазами

дочь графа Суворова дѣвица Наталія назначена фрелиною, съ про изводствомъ ей жалованья по 600 руб. въ годъ [1]).

Послѣ занятія Измаила войска были расположены на зимних квартирахъ и въ февралѣ 1791 года кн. Потемкинъ уѣхалъ въ Петербургъ. Командовавшій за его отсутствіемъ войсками князь Репнинъ перешелъ черезъ Дунай, и 28 іюня 1791 года одержалъ побѣду при Мачинѣ. — Эта побѣда вмѣстѣ съ успѣхами, пріобрѣтенными нашимъ флотомъ въ борьбѣ съ непріятелемъ привела къ заключенію Ясскаго мира.—Излагая съ достаточною подробностью ходъ мирныхъ переговоровъ во время военныхъ дѣйствій и при жизни князя Потемкина, авторъ не дѣлаетъ того же относительно дѣятельности гр. А. А. Безбородко, уполномоченнаго Императрицею заключить мирныя условія съ Турціею [2]).

Указавъ въ главнѣйшихъ чертахъ на тѣ мѣста сочиненія, въ которыхъ желательно бы было видѣть болѣе подробное изложеніе, я долженъ сказать, что въ общемъ, цѣль автора, указанная имъ въ предисловіи, достигнута вполнѣ и съ изданіемъ г. А. Н. Петровымъ исторіи «Второй турецкой войны въ царствованіе Императрицы Екатерины II», мы имѣемъ законченный и самостоятельный трудъ, особенно по описанію военныхъ дѣйствій.—Трудъ служа, такъ сказать, продолженіемъ перваго сочиненія того же писателя: «Война Россіи съ Турціею и польскими конфедератами съ 1769 — 1774 годъ», представляетъ полный очеркъ борьбы Россіи съ Турціею и картину пріобрѣтеній, сдѣланныхъ первою имперіею на счетъ второй.—Если же въ сочиненіи и встрѣчаются нѣкоторыя неточности или неправильная оцѣнка событій, то это произошло, какъ замѣчено выше, отъ ограниченнаго пользованія печатными источниками, а главное отъ не возможности воспользоваться матеріалами, хранящимися въ другихъ архивахъ.

и 800 душъ въ Полоцкой губерніи, Голенищевъ-Кутузовъ—Георгія 3 степ. Флигель-адъютантъ Е. И. В. Валеріанъ Зубовъ—чинъ бригадира, орденъ св Георгія 4 степ. и чинъ секундъ-маіора л. гв. Измайловскаго полка; полковникъ дюкъ-де-Ришелье—Георгія 3 степ. и золотую шпагу. — См. Рескриптъ кн. Потемкину отъ 25 марта 1791 г. и списокъ наградъ при немъ приложенный.

[1]) Указъ придворной конторѣ 3 марта 1791 г. № 101.

[2]) Свѣдѣнія объ этомъ авторъ нашелъ бы въ статьѣ Н. И. Григоровича «Канцлеръ кн. А. А. Безбородко». Русскій Арх. 1876 г. № 2.

Каждому трудящемуся надъ изученіемъ отечественной исторіи извѣстны тѣ затрудненія, часто непреодолимыя, которыя встрѣчаетъ онъ при собраніи необходимыхъ матеріаловъ, въ особенности архивныхъ.—Обвинять автора въ томъ, что онъ не воспользовался тѣмъ къ чему не имѣлъ доступа было бы болѣе чѣмъ странно. — Мнѣ хорошо извѣстенъ весь матеріалъ хранящійся въ Военно-ученомъ архивѣ главнаго штаба и я долженъ сказать, что авторъ «Второй турецкой войны въ царствованіе Императрицы Екатерины II» воспользовался имъ вполнѣ добросовѣстно, изложилъ военныя дѣйствія подробно, и съ критическимъ отношеніемъ къ описываемымъ событіямъ.—Не ограничиваясь однимъ описаніемъ военныхъ дѣйствій нашихъ войскъ въ Европѣ и Азіи, авторъ, для лучшаго освѣщенія событій, излагаетъ попутно дѣйствія австрійцевъ и даетъ довольно обстоятельный очеркъ войны нашей съ Швеціею, такъ какъ война эта, прямо или косвенно, оказывала вліяніе на дѣйствія наши на Балканскомъ полуостровѣ. — Сочиненіе А. Н. Петрова, кромѣ своей цѣльности и законченности, заключаетъ въ себѣ очень много новыхъ данныхъ, основанныхъ на неизданныхъ архивныхъ матеріалахъ и во всякомъ случаѣ составляетъ цѣнный вкладъ какъ въ военную литературу, такъ и въ исторію царствованія Императрицы Екатерины II. Вотъ почему я считаю вполнѣ справедливымъ обратить вниманіе Императорской академіи наукъ на сочиненіе г. А. Н. Петрова и просить удостоить его преміи графа Уварова.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Май. 1882 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

